

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК 808.2+809.155.0
ББК 81.0 Рус + 81.2 Тадж.
X-12

ХАБИБЗОДА САМАД ШУКУР
(ХАБИБОВ САМАД ШУКУРОВИЧ)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ТРУД / МЕХНАТ» В
РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 6.2.14.
Типологическая и контрастивная лингвистика

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедре общего языкознания и сопоставительной типологии Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Нагзибекова Мехринисо Бозоровна** – доктор филологических наук, профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Султанова Рафохат Мирзоевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка Российско-Таджикского (Славянского) университета

Хусейнова Гулпари Аджикуллоевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Таджикского государственного финансово-экономического университета

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени Садритдина Айни

Защита диссертации состоится 30 мая 2026 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 6Д.КОА- 117 в Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева 17/6, зал учёного совета).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода и на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент

Соhibнaзaрзoдa X.T.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность данной работы обусловлена тем, что по совокупности концептов, представленных в паремиях, можно судить о картине мира, отражаемой в языке и в сознании носителей языка. Изучение ценностных концептов духовной культуры через призму языковых данных активно проводится в современной лингвистике.

Актуальность исследования обусловлена также не изученностью национально-специфических особенностей концепта «труд /меҳнат» в русской и таджикской языковой картине мира. Данное исследование может внести вклад в область лексикологии, семантики и переводоведения, предложив новые подходы к анализу языковых единиц, связанных с трудом, что не только обогатит теоретические разработки, но и расширит существующую практику корпусных исследований и сравнительного языкознания.

Степень изученности темы. Исследование взаимосвязи между языком, когнитивными процессами и концептами занимает центральное место в современной когнитивной лингвистике и основано на устоявшейся теоретической традиции. Методологическая основа для изучения таких концептов в межкультурном контексте зиждется на фундаментальных работах ведущих учёных в этой области, среди которых Джордж Лакофф (George Lakoff) в своей теории концептуальной метафоры продемонстрировал, что метафорические структуры формируют человеческое мышление [12, с. 25–39]; Рональд Лангакер (Ronald Langacker) разработал когнитивную грамматику, раскрыв глубокие связи между языковой формой и когнитивными процессами, считая, что когнитивная грамматика рассматривает грамматические структуры как неотъемлемую часть когнитивных процессов, а не как автономную систему [9, с. 80–110; 15, с. 150–180]; Леонард

Талми (Leonard Talmy) развил когнитивную семантику, проанализировав организацию концептуальных структур в языке [16, с. 120–140]; Чарльз Филлмор (Charles Fillmore) ввёл фреймовую семантику, предложив модель структурирования знаний и их лексического представления [9, с. 140–160]; а Элеонора Рош (Eleanor Rosch) прояснила роль прототипов и категоризации в формировании когнитивных категорий [9, с. 50–80].

В рамках российской и советской лингвистической традиции Е.С. Кубрякова внесла значительный вклад в развитие когнитивной лингвистики, уделяя особое внимание вопросам внутренней речи и лексической семантики [18, с. 6–17]. В.И. Карасик исследовал феномен лингвистической личности и психологию дискурса, введя понятие «лингвистического круга» [8, с. 59–80]; З.Д. Попова совместно с И.А. Стерниным разработала семантико-когнитивный подход к анализу языка с особым вниманием к лексикологии и семантике [16, с. 7–50; 17, с. 10–60]; Особое место принадлежит Анне Вежбицкой, польскому лингвисту, чьи исследования семантических универсалий получили широкое признание [6, с. 100–200]; М.В. Пименова внесла вклад в развитие когнитивной семантики и концептуальных исследований [15, с. 7–20]; И.А. Стернин сосредоточился на изучении концептов и когнитивных механизмов семантики, развивая семантико-когнитивный подход [16, с. 50–100; 17, с. 80–120]; Н.Д. Арутюнова исследовала когнитивную семантику и категоризацию, уделяя особое внимание логическому и лингвистическому анализу языка [2, с. 3–4]; О.А. Корнилов анализировал когнитивные и концептуальные модели языка, рассматривая языковую картину мира как отражение национального менталитета [10, с. 50–150].

Идеи когнитивной лингвистики получили дальнейшее развитие в рамках таджикской научной традиции. Ряд исследователей обогатили эту область, создав национальную

школу когнитивной лингвистики. М. Б. Нагзибекова [2024] и Д.М. Искандарова [2023] сосредоточили своё внимание на проблеме концепта и его роли в когнитивной семантике; М.Б. Давлатмирова [2016] и С.К. Матробиён [2019] разработали сравнительные исследования, связывающие когнитивные механизмы с лингвокультурным анализом; Н.И. Каримова и З.А. Гулова сосредоточились на семантических и лексикологических аспектах когнитивного подхода.

Особое внимание уделяется работам М. Махмудзода и М.М. Имомзода, которые исследуют когнитивные структуры и их отражение в национальной картине мира. М.Д. Мамедова внесла вклад в развитие когнитивной семантики в контексте психолингвистики, а Н.К. Бойматова исследовала методологические принципы когнитивного анализа. Ш.К. Фазилова исследовала концепты в русской, английской и таджикской лингвокультурах, связывая их с когнитивными и культурными моделями.

В современной лингвистике проведено немало исследований по определению семантического поля труд. Среди них можно отметить сопоставительный анализ русской и польской паремиологии Н.А. Косенко [1993], исследование фразеосемантического поля труд в русском языке Е.В. Гананпольской [1995], работу М.А. Ереминой [2003] о лексико-семантическом поле отношение человека к труду в русских народных говорах, исследование лексической репрезентации концепта труд Г.В. Токарева [2003], Л.В. Басова [2004] описывала концепт труд в пословицах и поговорках с опорой на три его основных лексических выражения: труд – работа – дело, Л.А. Серова [2009] изучала концепт «труд» в немецких и русских паремиях: на материале современных публицистических текстов сельской тематики, О.Е. Чернова провела исследование «Концепт «труд» как объект идеологизации» [2004], Т.А. Островская предприняла попытку интерпретации концепта «труд» в паремиях,

лексических единицах прямономинативного значения, фразеологических единицах и афоризмах в русском языке и в американском варианте английского языка [2005]. Однако комплексного сравнительного анализа концепта «труд/мехнат» в русском и таджикском языках, основанного на изучении лексики, паремий и художественных текстов, до сих пор не проводилось.

Связь исследования с программами и научными темами. Тема исследования разработана в связи с научной тематикой кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии Таджикского национального университета, утверждённой на 2020–2025 годы. Также диссертационное исследование связано с «Государственной программой совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.08.2019 г. № 438)».

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью данного исследования является раскрытие когнитивно-культурных механизмов концептуализации, категоризации и репрезентации концептов «труд / мехнат» в русском и таджикском языковом сознании, выявлении общности и отличий национально-специфических компонентов его семантической структуры, установлении ценностных и мировоззренческих характеристик этих концептов, отражающих историко-культурный опыт, ментальные установки и лингвокультурологическую специфику обоих народов посредством комплексного сопоставительного анализа лексикографических источников, паремиологического фонда и художественной репрезентации концепта «труд / мехнат» в произведениях М. А. Шолохова и Садриддина Айни.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели решается ряд конкретных задач:

1. Проанализировать специальные элементы когнитивной лингвистики при описании особенностей национальных языков, а также языковую, научную и наивную картины мира.

2. Выявление концептуальных особенностей концептосферы труд/мехнат в русском и таджикском языках.

3. Описание основных компонентов концепта на основе лексикографического анализа с использованием различных словарей русского и таджикского языков.

4. Проведение сопоставительного анализа концепта, включающего изучение паремиологического наследия русского и таджикского народов, а также их репрезентации в художественной литературе.

5. Выявление лингвокультурологических особенностей концепта труд/мехнат в сопоставляемых языках.

Объектом исследования является концепт «труд/мехнат» в русском и таджикском языках, его языковое представление и лингвокультурные особенности.

Предмет исследования – структурно-семантические и концептуальные характеристики мехнат/труд, а также их отображение в лексикографических источниках, паремиологии и художественной литературе русского и таджикского народов.

Теоретические основы данного исследования опираются на современные лингвистические концепции, которые рассматривают язык как когнитивно-культурный феномен, отражающий и моделирующий систему знаний, ценностей и представлений народа. Центральным элементом этой концепции является антропоцентрическая парадигма (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Ю.Н. Караулов), которая

утверждает, что язык не только фиксирует человеческий опыт, но и служит средством его концептуализации.

Ключевой методологической основой является когнитивно-лингвистический подход, который позволяет анализировать лексему «труд» как результат взаимодействия лингвистических и ментальных структур. Согласно принципам, сформулированным Г. Лакоффом и М. Джонсоном, человеческое мышление по своей сути метафорично, а язык функционирует как инструмент категоризации и интерпретации мира. Следовательно, изучение семантики «труда» предполагает раскрытие не только его концептуального содержания, но и более глубоких когнитивных моделей, лежащих в его основе.

Важной составляющей теоретической базы является теория концепта (А. Вежбицкая, В.И. Карасик, С.Г. Воркачёва), которая рассматривает его как многослойное образование, включающее понятийный, образный и аксиологический компоненты. Такая перспектива позволяет проанализировать концепт «труд» в его национально-культурной специфике и выявить различия между русской и таджикской языковыми картинами мира.

Исследование также опирается на идеи лингвокультурологии (В.В. Воробьёв, Г.Г. Слышкин), где язык понимается как форма культурной памяти и средство передачи коллективных знаний и смыслов. В рамках этого подхода лексема «труд» рассматривается не только как единица языка, но и как культурный маркер, отражающий исторический и ментальный опыт общества.

Применение фреймовой семантики (К. Филлмор) и семантической типологии (А.А. Уфимцева, Г.Г. Сильницкий) позволяет выявить структуры знания, лежащие в основе концепта, а также его прототипические сценарии и типичные контексты использования. Такой подход обеспечивает

системность анализа и выявляет скрытые когнитивные связи между лексическими единицами.

Важным элементом теоретической основы является сравнительный подход, находящийся на стыке когнитивной и культурологической парадигм. Он направлен на выявление как универсальных, так и этноспецифических особенностей репрезентации концепта «труд» в русском и таджикском языках. Методологически этот подход опирается на принципы контрастивной лексикологии (Ю.Д. Апресян, Л.В. Щерба) и сравнительно-культурного анализа (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров).

Таким образом, теоретическая основа исследования представляет собой синтез когнитивно-лингвистического, лингвокультурологического и сопоставительного подходов. Такая интеграция позволяет рассматривать концепт «труд» как многомерное явление, в котором взаимодействуют языковая форма, культурный смысл и ментальные структуры. Данный теоретический фундамент обеспечивает целостный анализ семантики и функциональных проявлений концепта в двух лингвистических системах, раскрывая механизмы формирования национальных картин мира.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые проводится комплексный сопоставительный анализ концепта «труд/мехнат» в русском и таджикском языках. Впервые исследуются национально-специфические особенности труда в рамках анализа лексикографических источников, паремиологического наследия и художественной литературы обеих культур. Кроме того, выявляются лингвокультурологические особенности концепта, раскрывается его роль в формировании языковой картины мира русской и таджикской лингвокультур, а также в описании его структурно-семантических и концептуальных характеристик. Исследование вносит вклад в развитие когнитивной

лингвистики, углубляя понимание концепта «труд» в межкультурных рамках и расширяя методологическую базу сопоставительных исследований, изучающих языковую картину мира.

Положения, выносимые на защиту:

1. В русской и таджикской культурах «труд/меҳнат» выступает как важнейший концепт, формирующий мировоззрение, обладающий многоуровневой когнитивной структурой, в которой семантика сочетается с оценочными элементами. При наличии сходных ценностных характеристик лексикографическое исследование позволяет выявить специфические культурные элементы, отличающие русский и таджикский языки.

2. Паремнологические и фразеологические единицы, включающие концепты «труд/меҳнат», позволяют выявить специфику культурного восприятия труда в русской и таджикской языковых картинах мира.

3. В русском и таджикском языковом сознании концепт «труд/меҳнат» тесно переплетается с историческими представлениями о физических нагрузках и трудностях, сформированными культурными традициями, религиозными верованиями, историческими событиями и социально-экономическими условиями. Труд рассматривается прежде всего как необходимая деятельность, направленная на удовлетворение практических и функциональных потребностей.

4. Сопоставительный анализ произведений русской и таджикской литератур выявляет этнокультурную специфику репрезентации концепта «труд/меҳнат», что свидетельствует о его ключевой роли в формировании ценностных ориентаций в обеих лингвокультурах. Исследование подтверждает глубокую историческую обусловленность данного концепта, являющегося отражением многовековых

традиций трудовой деятельности в исследуемых языковых культурах.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в лингвокультурологию и когнитивную лингвистику, раскрывая сложную ментальную структуру концепта «труд/мехнат» в русской и таджикской культурах. Она углубляет понимание того, как языковые единицы кодируют и формируют культурные ценности и мировоззрение, а также способствует развитию сопоставительных исследований в области межкультурной коммуникации и этнолингвистики за счёт выделения уникальных культурных элементов, связанных с концептом «труд» в обеих лингвокультурах. Через анализ паремиологических и фразеологических единиц исследование выявляет культурно-специфические концептуализации труда, обогащая знания о языковой картине мира и её связи с традициями и ценностями. Кроме того, изучение репрезентации труда в литературных произведениях позволяет по-новому взглянуть на его восприятие и изображение. В методологическом плане диссертация представляет собой комплексный подход к анализу культурных концептов, объединяющий лингвистическую и культурологическую точки зрения. Этот подход может быть использован в дальнейших исследованиях языковых и культурных явлений, что усиливает теоретическую ценность исследования для лингвистики, культурологии и междисциплинарных исследований концептуальных структур.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов в преподавании таких научных дисциплин как: когнитивная лингвистика, переводоведение, этнолингвистика, психолингвистика, лексикография, лингвокультурология и др. Полученные результаты могут быть использованы при изучении других

концептов и способствовать более глубокому пониманию национальных особенностей когнитивных структур таджикской и русской лингвокультуры.

Степень достоверности результатов исследования.

Достоверность исследования обеспечивается теоретическим анализом, научным сопоставлением и сравнением, при этом на основе конкретных методологических принципов разработан разноплановый аналитический материал, соответствующий структуре, целям и задачам исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Данное диссертационное исследование на тему «Репрезентация концептов «труд/мехнат» в русском и таджикском языках» соответствует утверждённому Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан шифру специальности 6.2.14. Типологическая и контрастивная лингвистика. Работа выполнена в русле исследований данной специальности, ориентированных на сопоставительный анализ двух и более языков, выявление их сходств и различий на различных языковых уровнях, а также на изучение лексических и семантических особенностей сопоставляемых языковых систем.

Личный вклад соискателя научной степени в исследование заключается в проведении обширного лексикографического анализа использования слов «труд» и «мехнат» в русском и таджикском языках с целью выявления их семантических полей, синонимических моделей и коннотативных оттенков. Значительная часть работы заключалась в самостоятельном переводе примеров из произведений С. Айни, а также пословиц, поговорок и фразеологизмов, что позволило выявить культурные и стилистические особенности лексики, связанной с трудом, в обоих языках. Соискатель самостоятельно собрал, проанализировал и интерпретировал лингвистический материал, а также сформулировал как теоретическую основу,

так и практические принципы, на которых основана диссертация.

Апробация и внедрение результатов. Основное содержание диссертации было представлено и обсуждалось в докладах и статьях на международных (2012-2025 гг.) и других региональных и республиканских научно-практических конференциях. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры общего языкознания и сравнительной типологии и кафедры перевода и межкультурной коммуникации Таджикского национального университета (протокол № 6 от 20 января 2026 года).

Публикации по теме диссертации. Основные выводы диссертации отражены в 15 статьях, в том числе 4 статьи опубликованы в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан, 1 статья в журналах, рецензируемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 10 статей по теме исследования опубликованы в других научных журналах.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования и библиографии, а её общий объём составляет 224 стандартные компьютерные страницы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, научная новизна и степень её изученности. В нём обозначены цель и задачи диссертации, методологическая основа, а также теоретическая и практическая значимость исследования. Кроме того, определены объект и источники исследования, установлена связь исследования с актуальными программами (проектами) или научными темами, представлена эмпирическая база

исследования, а также основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Актуальные проблемы современной лингвистики: специфика и принципы исследования»** рассматриваются ключевые направления развития современной лингвистики, такие как функционализм, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и социолингвистика. Она состоит из 4 разделов и 3 подразделов.

В первом разделе первой главы **«Концептуальные основы языковой картины мира в современном языкознании: обзор исследований»** говорится о том, что языковая картина мира – это представление реальности через призму языка, глубоко переплетённое с когнитивными процессами. Оно укоренено в более широкой концептуальной картине мира, которая служит его основой, а языковая картина мира, в свою очередь, уточняет и упорядочивает наше понимание реальности. Внутри языковой картины мира лежит наивная картина мира, сформированная в процессе повседневного общения и включающая в себя простые, интуитивные представления о мире.

Связь между этими двумя областями сложна и многогранна, она включает в себя динамичное взаимовлияние. Языковая картина мира не только отражает концептуальную, но и активно формирует её, влияя на наши когнитивные рамки. Она построена иерархически: на первом месте находится человек, за ним следуют различные измерения его взаимодействия с миром.

Изучение языковой картины мира помогает понять, как язык формирует мышление и восприятие, что имеет большое значение для таких областей, как лингвистика, психология и другие гуманитарные науки. Кроме того, языковая картина мира – это динамичная система, постоянно

развивающаяся вместе с культурными и общественными изменениями.

Второй раздел первой главы, озаглавленный **«Концепт как основная тема исследований когнитивной русской и таджикской лингвистики»**, посвящён анализу формирования термина «концепт» от работ С. А. Аскольдова-Алексеева до его современных интерпретаций. Концепт рассматривается как фундаментальная единица ментальной репрезентации, с помощью которой люди структурируют и интерпретируют реальность. В этом разделе проводится сравнительный анализ русской и таджикской лингвистических традиций, выявляются как общие, так и культурно-специфические особенности концептуализации, сформированные историческим и культурным контекстом.

В работе представлен ретроспективный обзор формирования когнитивного направления в таджикской лингвистике в начале XXI века. Особое внимание уделяется исследованиям М. Нагзибековой, Д. Искандаровой, С. К. Матробиёна и ряда других авторов. Анализируется широкий корпус диссертационных работ, посвящённых ключевым концептам таджикской языковой картины мира, таким как *дил / сердце, қисмат / судьба, муҳаббат / любовь, нон / хлеб, оила / семья, тӯй / свадьба, сабр / терпение* и др. В разделе обосновывается продуктивность лингвокультурологического, когнитивно-антропологического и прагматического подходов для выявления специфики национального мышления и перспектив их дальнейшего применения в межъязыковых и межкультурных исследованиях.

Второй подраздел второго раздела первой главы называется **«Влияние когнитивных процессов на язык: концептуализация, категоризация и концептосфера»**, в котором рассматриваются когнитивные основы языкового значения, особое внимание уделяется взаимосвязи между языком и ментальными процессами. В нём представлена

концептуализация как механизм, с помощью которого знания мысленно структурируются и представляются, облегчая рассуждения и коммуникацию. Наряду с этим категоризация представлена как когнитивный процесс, позволяющий группировать явления на основе общих признаков, повышая тем самым эффективность обработки информации и языкового обобщения.

Рассматривается понятие концептосферы как совокупной системы культурно-исторически закреплённых концептов, отражающих коллективную картину мира языкового сообщества. Описывается динамическая структура концептуальных систем, включающая устойчивое ядро прототипических значений и изменчивую периферию, на которую влияют контекст и субъективный опыт.

Показано, что взаимодействие между концептуализацией и категоризацией формирует языковую картину мира, определяя то, как говорящие воспринимают, интерпретируют и выражают реальность, в то время как семантическая система играет центральную роль в концептуальной сфере, влияя на когнитивное и культурное самоопределение говорящих. Кроме того, изучение концептуальных и категориальных структур помогает нам лучше понять, как язык отражает мышление и культуру, проливая свет на когнитивные процессы, которые формируют то, как люди воспринимают и интерпретируют мир.

Третий раздел первой главы **«Окружающий мир как объект современной лингвистики, языковая картина мира»** посвящён рассмотрению вопросов, связанных с языковой картиной мира, которая рассматривается как особый способ концептуализации реальности, обеспечивающий фиксацию, сохранение и передачу опыта средствами языка [10, с. 8–69]; Она выполняет двойную функцию: является компонентом концептуальной картины мира и одновременно объясняет её лингвистическими

средствами, при этом язык не только передает информацию, но и структурирует её [10, с. 141–189]. Формирование языковой картины мира определяется социальными и культурно-историческими факторами, такими как язык, традиции, образование и национальный менталитет [10, с. 76–139; 6, с. 11–15]. Наряду с языковой картиной мира выделяются его разновидности – художественная, поэтическая, научная и наивная, отражающие различные способы осмысления реальности [10, с. 173–204]. В целом языковая картина мира не только отражает действительность, но и активно участвует в её конструировании, определяя особенности мышления и культурного восприятия человека.

Третий подраздел первой главы **«Ценностная картина мира и её отражение в языке»** посвящён рассмотрению вопросов, связанных с ценностной картиной мира и её отражением в языке. Разные культуры формируются с разным взглядом на мир, и каждый человек формируется на основе своего собственного видения мира. Но такой взгляд, по сути, является обобщённым и не вбирает в себя всё богатство реального мира. Язык – средство описания окружающего человека мира: предметы и явления существуют в физическом мире, их отличают с помощью слов языка, посредством которого люди отражают в языке не сам объект реальности, а своё понимание этого объекта, зависящее от его сознания и представлений о предмете.

По мнению В. И. Карасика, ценностная картина мира представляет собой изменчивую структуру, сочетающую в себе универсальные правила и специфические особенности каждой культуры [8, с. 166–205]. В то же время Г. В. Кольшанский и Р. М. Блакар считают, что эти ценности возникают из социально-политических правил общества, формируя как индивидуальные, так и коллективные способы восприятия реальности [9, с. 8-69; 3, с. 88-125].

Фразеология, как и пословицы и поговорки, играет важнейшую роль в передаче ценностной картины мира. В ней заключён многовековой культурный опыт, отражающий общественные ценности, стереотипы и архетипы. В. Н. Телия справедливо характеризует фразеологию как «зеркало», отражающее национальное самосознание языкового сообщества [24, с. 45–54, 82–85, 214–225].

В. И. Карасик различает ценностную картину мира, заложенную в языке, и более объективную культурную систему ценностей [8, с. 59-80, 166–205]. При всей своей взаимосвязи эти две системы не являются полностью идентичными.

Само понятие «ценность» является предметом постоянных дискуссий. Понятие «ценность» по-прежнему широко обсуждается в научной литературе. А. А. Ивин [7, с. 9-25] рассматривает ценность как нечто, имеющее значение для индивидуума или группы, тогда как П. А. Сорокин [22, с.200-400] считает, что ценности формируются под влиянием культурных условий].

И. А. Солодилова и В. В. Перевалов [2022] предлагают подход, основанный на коммуникации, уделяя особое внимание конкретным контекстам, в которых выражаются и интерпретируются ценности [21, с. 180–183].

М. Шелер [1994] утверждал, что ценности обладают как объективным, так и субъективным измерением, признавая их внутреннюю важность.

Аксиологическая лингвистика, теоретические основы которой заложены в работах А. А. Ивина [7], Н. Д. Арутюновой [2] и других ученых, развивает и исследует подходы и принципы изучения взаимосвязи между языком, ценностями и культурой. С. Г. Павлов описывает её область как сложное взаимодействие языка, сознания, общества, культуры и личности человека [14, с.56-68].

Ценностная картина мира – важнейший аспект человеческого понимания, формирующий наше восприятие, направляющий наше поведение и отражающий уникальное мировоззрение каждой культуры.

Глава вторая называется **«Семантические структуры и концептуальные поля языка»** и в ней рассматривается теоретическая взаимосвязь между понятиями «концепт» и «семантическое поле», причём последнее рассматривается как основной механизм лингвистической объективации ментальных структур. В рамках современных лингвистических подходов уточняется соотношение фразеологии и паремиологии, а также обосновывается правомерность включения устойчивых выражений в семантическое поле в качестве его образных и оценочных компонентов. Особое внимание уделяется анализу пословиц и поговорок как ярких репрезентантов концептуальной и языковой картин мира, воплощающих культурный опыт и отражающих национально-специфические способы восприятия реальности.

В первом разделе второй главы **«Соотнесённость понятий «концепт» и «семантическое поле»»** рассматриваются теоретические основы изучения лексико-семантической системы языка и обосновывается важность полевого подхода для анализа концептуальных структур. Отмечается, что повышенный интерес к лексической семантике в современной лингвистике обусловлен системным характером лексико-семантического уровня и его ключевой ролью в отражении когнитивных и культурных процессов.

В данном разделе анализируется развитие теории семантических полей и её соотношение с категорией концепта, исходя из предпосылки, что лексико-семантический уровень языка в силу своей системной и иерархической природы требует комплексного описания на основе полевого подхода.

Истоки теории полей восходят к работам Г. Ипсена, который выдвинул идею системной взаимозависимости лексических единиц, и Й. Триера [1974], который ввёл понятие концептуального семантического поля (*das begriffliche Bedeutungsfeld*). На примере поля «знание» в средневековом немецком языке Й. Триер продемонстрировал, что семантическое изменение одной лексической единицы неизбежно влечёт за собой реорганизацию всего поля. Дальнейшее развитие и критическая переосмысление этой теории в рамках системно-функционального подхода нашли отражение в работах зарубежных и российских учёных, в том числе Л. Вайсгербера [1974], Ф. П. Филина [1967], В. Г. Адмони [1964], А. В. Бондарко [1967, 1972, 1984], Ю. Н. Караулова [1972], Ю. Д. Апресян [1974], И. А. Стернина [1985, 1989, 1999], З. Д. Поповой [1984, 1989, 2002] и др. В таджикской лингвистике полевой подход рассматривался в работах Д. М. Искандаровой [2013], М. Тагаевой [2013], М. Имомзода [2017], Н. Б. Рахмоновой [2019], М. Азизовой [2011], С. Нодировой [2024] и других.

Данные исследования указывают на то, что семантическое поле функционирует как лингвистическая репрезентация концепта [16, с. 105–120]. В соответствии с классификацией И. А. Стернина, концепты различаются на одноуровневые (например, «время»), многоуровневые (например, «занятие» как деятельность и как социальная ценность) и сегментные [16, с. 59–65]. Их полевая организация предполагает структуру «ядро-периферия», где ядро составляют наиболее частотные и стилистически нейтральные единицы (в поле «труд» – «работа», «мехнат» – «кор»), а периферия включает лексемы с дополнительными коннотациями, отражающими культурную специфику (подвиг, заработок, захмат – усилие/лишение, хизмат – служение, ранч – страдание).

Показано, что, в то время как концепт обобщает ментальное содержание и культурный опыт, семантическое поле обеспечивает его системную вербализацию. Анализ полей «труд» и «мехнат» показывает, что национальная специфика проявляется в первую очередь в периферийной зоне: в таджикском языке труд концептуализируется не только как деятельность, но и как социальная добродетель и форма духовного стремления. В исследовании делается вывод, что интеграция лингвокогнитивного и полевого подходов позволяет реконструировать «внутреннюю архитектуру» значения и смоделировать способы, с помощью которых носители языка категоризируют реальность.

В подразделе **«Вопрос о соотнесённости фразеологизмов и паремий с семантическим полем»** рассматривается давняя дискуссия о границах фразеологии.

В современной лингвистике соотнесённость паремий и фразеологических единиц продолжает вызывать дискуссии. Одни считают фразеологию самостоятельной областью, охватывающей весь массив устойчивых и воспроизводимых выражений, включая пословицы, поговорки, идиомы и речевые клише. С этой точки зрения пословицы составляют подмножество фразеологических единиц, поскольку имеют с ними общие основные свойства, такие как воспроизводимость, семантическая целостность и фиксированная лексико-грамматическая структура.

Альтернативная точка зрения, выдвинутая такими учеными, как Н. Н. Амосова [1] и Л. Б. Савенкова [19], отстаивает независимый статус пословиц и исключает их из собственно фразеологии. По их мнению, пословицы и поговорки характеризуются большей степенью обобщённости, выраженной нравоучительностью (дидактичностью) и способностью выступать в качестве самостоятельных предложений, тогда как большинство фразеологических единиц обычно функционируют как

компоненты предложения. Именно структурная завершенность паремий, наряду с их способностью кодировать и передавать коллективный опыт и культурное наследие, определяет их отличительный характер.

Различные грани данного вопроса были тщательно проанализированы ведущими российскими лингвистами. В. И. Карасик показал, что пословицы представляют собой концентрированное воплощение культурных ценностей и особенностей национального мышления [8, с. 166–205; 8, с. 59–80]. В. Н. Телия раскрыла решающую роль фразеологии в формировании и закреплении языковой картины мира [24, с. 45–54, 82–85, 214–225]. А. В. Бондарко, в свою очередь, разработал теорию функционально-семантических полей, предложив систему организации лингвистических единиц в соответствии с общими коммуникативными функциями и семантическим значением [4;5].

Рассмотрение пословиц как специфических лингвистических знаков, как предлагает Е. С. Кубрякова, выдвигает на первый план их встроенность в исторический и культурный контексты [18, с. 180–190]. Несмотря на расхождения в теоретических позициях, изучение паремиологического фонда даёт ценную информацию о взаимодействии языка, когнитивных процессов и культурных традиций.

Для более адекватной интерпретации таких единиц особенно продуктивна концепция функционально-семантического поля А. В. Бондарко, которая объединяет разноуровневые лингвистические средства вокруг общей коммуникативной функции [5, с. 20–50]. В этих рамках дополнительную актуальность приобретают идеи В. И. Карасика и В. Н. Телии, показывающие, как фразеология и паремия вместе способствуют формированию национальной языковой картины мира [8, с. 166–205; 24, с. 214–225]. При этом, если фразеологические единицы часто опираются на

образность, пословицы тяготеют к более высокой степени обобщения и оценочности.

В итоге соотнесённость фразеологии и паремиологии остается открытым вопросом, требующим взвешенного и непредвзятого подхода. На наш взгляд, вместо того чтобы однозначно отнести пословицы к фразеологии, с методологической точки зрения более обоснованным представляется рассматривать их как отдельное лингвистическое явление, в котором семантическая устойчивость сосуществует с исторической преемственностью и прямым доступом к механизмам коллективного мышления и культурной памяти.

В подразделе **«Пословицы и поговорки как репрезентанты концептуальной и языковой картины мира»** рассматриваются пословицы и поговорки как ключевые средства передачи культурных и лингвистических знаний. Являясь сконцентрированной формой коллективного опыта, пословицы воплощают ценностные ориентации и общие убеждения, отражающие специфику национальной культуры, и именно поэтому изучение пословиц не только способствует познанию мировоззрения определенной культуры, но и позволяет понять менталитет и даже историю народа, который к ней принадлежит.

Языковая картина мира, передаваемая через пословицы, характеризуется антропоцентризмом и ценностной ориентацией, поскольку она сосредоточена на человеческих восприятиях, эмоциях и нормативных суждениях. Паремии не только выражают культурно значимые ценности, но и дают неявные рекомендации по поводу надлежащего поведения в различных жизненных ситуациях.

Это иллюстрирует сопоставительный анализ концепта «труд» в русской и таджикской паремиологии, где труд понимается как необходимое условие человеческого

существования, целенаправленная и трудоёмкая деятельность, а также источник социального уважения и морального удовлетворения. Например, русские пословицы выражают связь между усилиями и результатом («Что потрудился, то и поел» [28]), а таджикские пословицы выделяют труд как необходимое условие для достоинства и благополучия (Касе, ки кор мекунад, обрӯй меёбад - Человек, который трудится, приобретает уважение. Мехнат беҳ аз зар – Труд лучше золота [26; 27]).

Исследование пословиц как компонента языковой картины мира остаётся актуальной теоретической проблемой в контексте современных социальных и культурных изменений. Пословицы функционируют как особый тип вербальной традиции, сформированной социальными, культурными, прагматическими и психологическими факторами, отражающей основные моральные ценности и нормативные принципы речевого сообщества.

Концептуальный анализ в паремиологии позволяет выявить взаимосвязь между языком, культурой и мышлением путём изучения семантической и прагматической реализации культурно значимых концептов. Такой подход способствует более глубокому пониманию национальных мировоззрений и определяет перспективы дальнейших исследований в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Третья глава **«Лексико-семантическое выражение концепта «труд/мехнат» в русском и таджикском языках»** состоит из четырёх разделов и одного подраздела. В ней проводится комплексный сопоставительный анализ лексико-семантической и лингвокультурологической репрезентации концепта «труд/мехнат» на материале русского и таджикского языков и на основе интеграции лексикографических данных, позволяющих реконструировать семантическое ядро ключевых номинативных единиц, паремиологического фонда, материалы которого показывают

сочетание универсальных и национально-специфических характеристик, и художественных произведений, где в полной мере можно наблюдать трансформацию концептов в индивидуально-авторской интерпретации, сохраняющих при этом свои культурные основы.

В целом, материалы, представленные в этой главе, показывают, что концепты «труд / мехнат» сочетают в себе универсальные представления о целенаправленной деятельности и усилиях с исторически сформировавшимися национальными смыслами. Их семантическое ядро остаётся относительно устойчивым, однако различные способы репрезентации – лексикографический, паремиологический и литературный – выделяют разные акценты и оценочные оттенки. Тем самым анализ показывает живую связь между языком, культурным опытом и ценностными ориентирами общества.

В первом разделе **«Анализ семантемы слов, обозначающих труд (по данным этимологических и толковых словарей русского языка)»** представлен комплексный лексикографический и семантический анализ концепта «труд» в русском языке на основе данных из этимологических и толковых словарей. Исследование прослеживает историческое развитие ключевых лексем и раскрывает структуру их значений в современном употреблении.

В словаре М.Фасмера слово «труд» происходит от праславянского *trudъ* (от индоевропейского *treud-* «мучить, утомлять, угнетать»). Древнерусское «трудъ» обозначало «труд, работа, усердие, забота, страдание, печаль»; древнеславянское «троудъ» соответствовало греческим *πόνοσ* и *ἀγών*. Родственные слова в славянских языках (украинское *труд*, болгарское *труд*, сербохорватское *trûd*) и в других индоевропейских языках (литовское *triûsas* «труд», латинское *trûdō* «толкать, давить», готское *us-þriutan* «обременять»)

указывают на первоначальное значение «бремя, усилие, изнурение». В древнерусском употреблении семантика расширилась и включила в себя «деятельность», «усилие», «забота», «подвиг», «болезнь» и даже «грех», что свидетельствует об амбивалентном восприятии труда как необходимого и обременительного.

Лексема «работа» происходит от праславянского *orbota*, связанного с корнем *orb-* («раб», «рабство»). Ее первоначальные значения – «рабство», «подушная подать», «принудительный труд» (ср. словенское *rabota*, верхнесорбское *robota*) – имели явные негативные коннотации. Последующий семантический сдвиг в сторону нейтрального значения «трудовая деятельность» отражает более широкие исторические изменения, включая переход от феодальной зависимости к свободным трудовым отношениям.

Толковые словари (В. И. Даль, С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова, Т. Ф. Ефремова) демонстрируют полисемию и синонимические цепочки этого слова. В. И. Даль определяет *труд* как «работа, занятие, дело; все, что требует усилий, усердия и заботы; затрата физической или умственной силы», иллюстрируя моральный аспект пословицами типа «Без труда не выловишь рыбку из пруда». Ожегов и Шведова выделяют пять значений: (1) целенаправленная деятельность, направленная на создание ценности; (2) работа или занятие; (3) усилие; (4) результат деятельности; (5) школьный предмет. Синонимическая цепочка (работа, дело, занятие, деятельность) показывает градацию от конкретного к абстрактному, причем труд функционирует как лексема с наиболее выраженной этической окраской.

Компонентный анализ синонимов (Н. Абрамов, З. Е. Александрова, А. Ю. Кожевников) выявляет общие семы *деятельность, усилие, целеустремленность, результат, умение, воля*, наряду с оценочными коннотациями, такими

как «трудоемкий», «героический» и «творческий». Антонимы же «труд и лень» окончательно расставляют точки над «і» в нравственном аспекте: труд понимается как благо, тогда как праздность трактуется как порок, ведущий к деградации человека.

Производные слова, такие как *трудолюбие* или *работоспособность*, свидетельствуют о высоком созидательном статусе труда в современном сознании. Тем не менее, в языке сохраняется и память о его исконном значении: через прилагательные вроде *трудоёмкий* до нас доносятся отголоски архаичного понимания труда как нелегкого испытания и бремени. В целом семантическая эволюция отражает адаптацию лексики к социокультурным изменениям: от принуждения и трудностей к самореализации и социально значимому вкладу.

Таким образом, семантическое поле слова «труд» в русском языке представляет собой многослойный концепт, которые эволюционировал от идеи изнеможения и бремени до этически значимого символа человеческих усилий. Его полисемия и синонимическая глубина показывают, что он является краеугольным камнем национальной языковой картины мира, переплетая физические усилия с моральным долгом и достижениями. Эти выводы открывают путь для сопоставительного анализа с таджикским концептом «меҳнат», позволяющего обнаружить не только универсальные черты, такие как целеустремлённость и старание, но и культурную самобытность от понимания труда как страдания и служения до его восприятия как творчества и личной ценности.

Второй раздел третьей главы посвящен лексикографическому и семантическому анализу слов, обозначающих труд в таджикском языке.

Лексикографический анализ концепта «меҳнат» позволяет раскрыть его сложную многоуровневую структуру,

в которой сочетаются общие для всех культур ценности и особенности конкретного социокультурного контекста. В рамках исследования была применена комплексная методология, сочетающая традиционные лексикографические приёмы с методами корпусной лингвистики и компонентного анализа. Опираясь на данные авторитетных источников, таких как «Фарханги тафсири забони тоҷикӣ» (2008) и Таджикский национальный корпус (1900–2020), мы выявили чёткую иерархию в семантическом поле: исконно персидская лексема «кор» (85 370 вхождений) остаётся универсальной функциональной доминантой, в то время как заимствованное из арабского «меҳнат» (15 303 вхождения) преобладает в официально-деловой и литературной сфере употребления.

Этимологический анализ лексемы «меҳнат» (от араб. مَحْنَةٌ (miḥna, мн. مَحَنٌ miḥan) с корнем ن-ح-م (m-ḥ-n) – «испытывать, подвергать испытанию, ставить в трудные условия») свидетельствует о глубокой амелиорации (улучшении значения) концепта: со временем его периферийные значения «азоб» и «ранҷ» («мучение» и «страдание») трансформировались в ядерное значение «целенаправленной, общественно полезной деятельности». Компонентный анализ подтверждает эту эволюцию, показывая, что если современные ядерные семы фокусируются на усилиях, цели и результате, то периферия все ещё сохраняет следы духовного аскетизма (риёзат).

Сопоставительное сравнение с русским концептом «труд» высвечивает принципиальные этнокультурные различия. Если русское «работа» исторически несёт коннотацию подчинения (от корня «раб»), то таджикская концептуализация делает акцент на созидании (кағ – «делать»), коллективизме (ҳашар) и духовной самореализации. В итоге семантика слова «меҳнат» объединяет в себе разные традиции, представляя труд и как высокое служение, и как созидательную ценность, позволяя

яснее увидеть этнокультурные различия: если в таджикском сознании на первый план выходят коллективизм и духовная самореализация, то в русском исторически сильнее выражена идея индивидуального бремени или подчинения. Полученные данные объясняют, почему эти две лингвокультуры, которые генетически отдаленно связаны, но исторически и цивилизационно значительно различаются, разработали столь разные модели концептуализации труда.

Третий раздел третьей главы носит название **«Семантика и функции труда в пословично-поговорочном фонде русского языка»** и посвящён анализу семантики и функций труда в пословично-поговорочном фонде русского языка. Было проанализировано более тысячи пословиц и поговорок из словарей М. А. Рыбниковой и «Большого словаря русских поговорок», чтобы понять, как в русском сознании складывается представление о труде. Анализ был сосредоточен на ключевом слове «труд», которое встречалось 197 раз, а также на связанных с ним лексемах, таких как «работа», «дело», «пахать» и «пот» и др. Наше исследование показывает, что русские пословицы отражают сложное, двойственное отношение к труду, отражая долгий исторический путь от принудительного труда к сознательной творческой деятельности. Хотя доминирующее мнение явно положительно и рассматривает труд как необходимое условие для выживания и материального благополучия, он рассматривается как фундаментальный элемент для достижения успеха благодаря терпению и мастерству («Труд кормит, а лень портит», «Кто пахать не ленится – у того хлеб родится»). Терпение и труд всё перетрут», «Глаза боятся, а руки делают», «Кончил дело – гуляй смело Кто в труде живёт, того люди чтут», «Честный труд человека красит», «По труду и честь», «Золото познаётся в огне, а человек – в труде», «Не тот живёт больше, чей век дольше, а тот живёт дольше, чьих трудов больше»). Мы полагаем, что эта

положительная оценка глубоко укоренилась в национальном характере, где честный труд не только долг, но и источник социального признания и личного достоинства, которое «украшает человека». В то же время мы не можем игнорировать негативные или ограничительные значения, присутствующие в народной мудрости, такие как осуждение бесполезного или принудительного труда и критика тех, кто пытается жить за счёт труда других («От трудов праведных не нажить палат каменных», «Работа не волк, в лес не убежит», «Работы невпроворот, а конца не видно», «На чужой спине в рай не въедешь», «Чужим трудом жить – совесть погубить»). Выявленная полярность восприятия труда как высокой ценности и как тяжёлого бремени доказывает, свидетельствует о центральном положении концепта «труд» в русской языковой картине мира. По нашему мнению, эволюция этих пословиц показывает, что, хотя практическая необходимость в труде остаётся, моральный акцент сместился в сторону восприятия труда как средства духовного самосовершенствования и способа придать жизни истинный смысл.

Полученные данные позволяют нам прояснить, как формируется национальная и культурная идентичность русского народа через его уникальное понимание труда и справедливости.

В четвёртом разделе третьей главы рассматриваются вопросы, связанные с **«Репрезентацией концепта «мехнат/труд» в паремиологическом фонде таджикского языка»**. Паремиологическая картина мира является важным источником реконструкции национально-культурных ценностей и коллективных представлений о труде. В таджикской лингвокультуре пословицы и поговорки аккумулируют многовековой социальный и нравственный опыт, отражая устойчиво позитивное отношение к труду как основе человеческого бытия и общественного порядка.

Центральное место в таджикской паремиологической системе занимает концепт «меҳнат» (труд), семантика которого выходит за пределы физической деятельности и включает нравственные, социальные и духовные параметры. Анализ фразеологического и паремиологического материала позволяет выделить ключевые когнитивные признаки данного концепта.

Труд осмысливается как фундамент жизни и условие материального и духовного благополучия: *Меҳнати имрӯз – роҳати фардост* (Сегодняшний труд – завтрашний покой), *То меҳнат накуӣ, нон намеёбӣ* (Пока не потрудишься, хлеба не добудешь). Он обладает высокой аксиологической значимостью и интерпретируется как источник чести и достоинства личности: *Меҳнат – шараф аст* (Труд – достоинство), *Кори ҳалол – рӯйи сафед* (Честный труд приносит доброе имя). Существенное место занимает идея настойчивости и терпения как условия достижения результата: *Набурда ранҷ ганҷ муяссар намешавад* (Без усилий не обрести богатства). Одновременно фиксируется негативное отношение к лени и бездействию: *Аз одами бекор – Худо безор* (Бог не любит бездельников).

Высокая частотность лексем «меҳнат» и «кор» в таджикских фразеологических словарях подтверждает ядерный статус труда в национальной языковой картине мира. Лексема «кор» отличается многозначностью в употреблении, обозначая не только трудовую деятельность, но и мастерство, ответственность и соответствие слова делу (*Аввал кор, баъд бозор* – Сначала дело, потом развлечение).

В отличие от русского паремиологического поля, где труд нередко сохраняет оттенок тяготы, таджикская традиция демонстрирует практически безусловную позитивную оценку труда, тесно связанную с религиозно-нравственными установками. В результате формируется целостная модель, в которой «меҳнат / кор / амал» выступают устойчивой

ценностной и культурной константой, ориентированной на усилие, ответственность и будущий результат.

Подраздел **«Репрезентация концептов «мехнат/труд» и «кор/работа» в книге Садриддина Айни «Ёддоштҳо» (Воспоминания)»** посвящён анализу репрезентации ключевых концептов труда («мехнат/труд» и «кор/работа») в произведении Садриддина Айни «Ёддоштҳо» [30]. Историко-мемуарный жанр произведения позволяет раскрыть данные концепты через личный опыт и коллективную память, отражая национальное мировоззрение и социально-исторический контекст эпохи.

Лексико-статистический анализ выявил значительный дисбаланс в частотности исследуемых единиц: лексема «мехнат/труд» зафиксирована в 45 контекстах, тогда как исконное слово «кор/работа» – в 1428, что подтверждает его доминирующую роль как базовой семантической единицы.

Концепт «мехнат/труд» в тексте Айни реализует широкий спектр аксиологически окрашенных значений:

1. Труд как эксплуатация и принуждение: («мехнати маҷбурии бемузд» – неоплачиваемый принудительный труд; «мехнати сиёҳ» – изнурительный труд).

2. Труд как моральная добродетель и честность: («мехнати ҳалол» – честный труд), акцентируя связь труда с личным достоинством.

3. Труд как основа человеческого бытия и социального созидания: от тяжёлого физического и сельскохозяйственного труда до коллективных форм деятельности.

4. Труд как идеологически маркированное понятие в поздних частях текста («қаҳрамони меҳнати сотсиалистӣ»).

Концепт «кор/работа» демонстрирует исключительную полисемантическую, выступая универсальным обозначением деятельности. В тексте реализуются значения: конкретное дело или занятие; процесс

деятельности; профессиональная обязанность или ремесло; результат работы; абстрактная деятельность.

В произведении С. Айни формируется многоаспектная модель восприятия труда. Концепт «мехнат» несёт на себе основную этико-аксиологическую нагрузку, воплощая широкий семантический диапазон – от негативных значений (эксплуатация, страдание) до позитивных (добродетель, основа бытия). Доминирование полисемантического «кор» подтверждает фундаментальную укоренённость самой категории деятельности в таджикской языковой картине мира.

Второй подраздел второго раздела **«Репрезентация «труд» и «работа» в произведениях М. Шолохова»** посвящён лексико-семантическому анализу употребления слов труд и работа в романе М. Шолохова «Поднятая целина» [31].

Труд выступает центральным элементом, отражающим общественные преобразования эпохи коллективизации, психологию персонажей и господствующую идеологию.

Анализ концепта «труд» выявил его полисемию в тексте: хотя преобладающее значение относится к физическому или умственному усилию, направленному на достижение конкретной цели и результата, актуализируется также и значения «преодоление трудностей», «повседневная жизненная рутина», «тяжёлое бремя» и «вклад, результат деятельности». В то время как контексты коллективного труда, такие как заготовка сена или ремонт инвентаря, функционируют как художественное воплощение коллективистской идеологии, устойчивое выражение «с трудом» усиливает семантику борьбы, преодоления трудностей, и хотя «труд» в большинстве случаев сохраняет нейтральную или положительную коннотацию (отражая как общие, так и индивидуальные усилия), в речи персонажей он

часто приобретает негативный оттенок, обозначая крайние лишения и тяготы.

Анализ концепта «работа» показал его высокую частотность и функциональную вариативность. Основными значениями выступают: 1) трудовая деятельность (физическая/умственная); 2) долг, служебные обязанности; 3) процесс или состояние деятельности; 4) результат труда; 5) общественная деятельность; 6) метафорическое употребление. Слово «работа» демонстрирует полисемию, обогащаясь конкретными смыслами в зависимости от контекста, и также тесно связано с темой коллективного сельскохозяйственного труда.

Сравнительный анализ с произведением С. Айни позволил выявить общее и специфическое в репрезентации данных концептов. Общим является отражение физических/интеллектуальных усилий и связи труда с коллективными формами деятельности. Ключевое различие носит идеологический характер: у Шолохова «труд» и «работа» служат, в первую очередь, воплощением социалистического коллективизма и обладают преимущественно нейтральной или положительной аксиологией. В творчестве С. Айни концепт «мехнат» (труд) охватывает более широкий аксиологический диапазон – от моральной добродетели и основы жизни до формы социального угнетения, что отражает иную историко-культурную эпоху.

Лексико-семантический анализ подтверждает, что концепты «труд» и «работа» в романе Шолохова являются важнейшими смыслообразующими элементами, репрезентирующими социально-идеологический контекст эпохи коллективизации. функционируют как ключевые элементы смысловой организации текста, через которые отражаются социальные практики и идеологические установки эпохи коллективизации

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование, посвященное сравнительному лингвокультурологическому анализу концептов «труд» и «мехнат» в русском и таджикском языках, достигло поставленной цели – выявления национально-специфических особенностей данных концептов в сопоставительном аспекте и определения совокупности их смысловых признаков, отражающих мировоззренческие установки русского и таджикского народов. Все намеченные задачи были последовательно выполнены:

1. проанализированы теоретические основы когнитивной лингвистики в контексте описания национальной языковой картины мира;

2. реконструированы концептуальные характеристики сферы «труд / мехнат»;

3. проведен лексикографический анализ основных компонентов концептов [2–А];

4. рассмотрен паремиологический фонд и воплощение концепта в художественных текстах на основе произведений Садриддина Айни и Михаила Шолохова;

5. определены лингвокультурные особенности концептов в сопоставляемых языках [1–А].

Теоретический фундамент исследования опирается на понимание концепта как центральной ментальной единицы когнитивной лингвистики, отражающей процессы концептуализации и категоризации окружающей действительности [4–А]. Языковая картина мира рассматривается как система ценностных ориентаций, воплощенных в языковых средствах. Изучение концептов раскрывает глубокую взаимосвязь языка, сознания и культуры, что имеет особое значение для сравнительного анализа [7–А]. Семантические структуры и концептуальные границы языка тесно связаны с фразеологическими и

паремиологическими единицами, выступающими ключевыми репрезентантами национального лексико-семантического пространства [10–А]. Пословицы и поговорки как устойчивые формы народной мудрости являются важнейшим источником реконструкции концептуальной картины мира.

Лексико-семантический анализ выявил многозначность единиц «труд» и «мехнат». В русском языке «труд» охватывает физическую деятельность, волевое усилие и нравственные ценности, тогда как в таджикском языке «мехнат» в большей степени акцентирует внимание на этических аспектах, включая страдание (ранч) и терпение (сабр). Сопоставление пословиц показало, что в русской традиции труд оценивается прежде всего как источник личного благополучия и нравственного совершенствования, в то время как в таджикской традиции превалируют терпение, стойкость и вера в конечное вознаграждение за приложенные усилия [3–А].

Анализ художественных текстов подтвердил этнокультурную специфику объективации концепта. В «Воспоминаниях» (Ёддоштхо) Садриддина Айни труд связывается с социальными преобразованиями, духовным очищением и переходом от феодального гнета к новому общественному строю. В романе Михаила Шолохова «Поднятая целина» труд представлен как коллективное действие, преодоление трудностей и утверждение идеологических ценностей советской эпохи. Художественные воплощения отражают историческую и социальную детерминированность концепта в обеих традициях [14–А; 9–А].

Сравнительный анализ позволил определить как общечеловеческие элементы, так и национально-специфические черты концептуализации труда. К интеграционным элементам относятся: понимание труда как фундаментальной нравственной ценности; его связь с

жизненными идеалами; устойчивое противопоставление «труда» и «лени». Культурные различия проявляются в приоритете коллективных форм труда и эмоционально-оценочных аспектах в таджикской лингвокультуре, тогда как в русской традиции сильнее акцентируются индивидуальная ответственность и прагматические аспекты [8–А; 3–А].

Анализ пословиц и поговорок показывает четыре основных способа понимания труда. Во-первых, он рассматривается как неотъемлемая часть человеческого существования и необходимое условие жизни. Во-вторых, он рассматривается как процесс, сосредоточенный на самой деятельности. В-третьих, он оценивается по результатам и фактическим плодам труда. Наконец, это отражает модели поведения и то, как личные ценности формируют отношение к труду, а диахроническая перспектива показывает явный семантический сдвиг: в дореволюционный период труд ассоциировался преимущественно с тяжелым физическим трудом; в советскую эпоху он был идеологически переосмыслен и возведен в ранг основополагающего принципа социальной организации; тогда как сегодня к нему часто относятся с иронией или критикой, что отражает произошедшие в социальных ценностях и жизненных ориентациях изменения. [6–А].

Результаты исследования полностью подтверждают положения, выносимые на защиту. Концепты «труд / мехнат» обладают многослойной семантической структурой, объединяющей описательные и оценочные элементы; сопоставление фразеологизмов и пословиц обнаруживает значимые культурные различия в восприятии и оценке труда; данные концепты неразрывно связаны с историческими представлениями о физическом усилии и нравственном долге; художественные тексты демонстрируют центральную роль «труда» в формировании ценностной системы героев и отражении социокультурных кодов соответствующих эпох.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с функциональным анализом паремий в современных коммуникативных контекстах; сравнительным изучением концептов труда в цифровом и медийном дискурсах; разработкой методологии перевода культурно-специфических концептуальных единиц, а также с диахроническим анализом концептуальных изменений в условиях глобализации и транснационального культурного обмена.

Данное исследование через интеграцию лексикографического подхода, анализа паремиологического фонда и художественного текста представляет многогранную и целостную картину концептуальной репрезентации труда в русском и таджикском языках. Полученные выводы углубляют наше понимание механизмов языкового и культурного кодирования ключевых концептов и создают базу для дальнейших изысканий в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и этнолингвистики, одновременно раскрывая этнокультурные особенности языковой картины мира в условиях межкультурного взаимодействия.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе проведённого исследования, направленного на углубление сравнительного анализа концептов «труд/меҳнат» в различных языках и усиление внимания к национальным культурам через осмысление ключевых лингвокультурных категорий, предлагаются следующие научные рекомендации:

1. Результаты исследования могут быть использованы в качестве материала для научно-исследовательской работы, а также для разработки программ или изучения вопросов, связанных с сопоставительным изучением концепта «труд/меҳнат» в лингвистическом аспекте.

2. На основе полученных данных возможно создание методических пособий для преподавания русского и таджикского языков, а также для обучения межкультурной коммуникации в средних общеобразовательных учреждениях и вузах.

3. Полученные результаты исследования могут быть использованы для создания и доработки двуязычных словарей (русско-таджикских и таджикско-русских), учитывающих культурно-исторические особенности концептов «труд/мехнат» в русском и таджикском языках.

4. Целесообразна интеграция выводов исследования в программы подготовки филологов, переводчиков и специалистов по русскому языку в учреждениях высшего образования, что может способствовать развитию культуры речи, углублению понимания национальной языковой картины мира и повышению качества художественного и научного перевода.

5. Диссертация может служить надёжной теоретической, методологической и фактологической базой для учёных, занимающихся сравнительным анализом ключевых концептов в родственных и неродственных языках, а также для междисциплинарных проектов на стыке лингвистики, культурологии и этнопсихологии.

Выполненное исследование вносит вклад в развитие современной когнитивной и лингвокультурологической лингвистики и обладает значительным прикладным потенциалом. Оно открывает новые перспективы для дальнейших работ в области сравнительного концептуального анализа, переводоведения, межкультурной дидактики и социолингвистики, способствуя укреплению взаимопонимания носителей русской и таджикской культур в условиях современного образовательного и коммуникативного пространства.

II. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

А). Научные статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Республики Таджикистан и ВАК Министерства образования и науки РФ

- [1–А]. **Хабибов, С.Ш.** Взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании как целостная структура единиц [Текст] / С. Ш. Хабибов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2012. – №4-2(84). – С. 112-117.
- [2–А]. **Хабибов, С.Ш.** Семантические аспекты концепта труд / мехнат в русском и таджикском языках [Текст] / С.Ш. Хабибов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – №3 (51). – С. 134-138.
- [3–А]. **Хабибов, С.Ш.** Лексикографический анализ концепта труд/мехнат [Текст] / С.Ш. Хабибов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – №4 (52). – С. 128-132.
- [4–А]. **Хабибов, С.Ш.** Лексикографический анализ концепта «мехнат/труд» [Текст] / С.Ш. Хабибов // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2024. – №1(108). – С. 105-108.
- [5–А]. **Хабибов, С.Ш.,** Хамидова, Т.М. Концептуализация и категоризация: процессы познания и языка [Текст] / С.Ш. Хабибов, Т.М. Хамидова // Вестник университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2025. – №1 (57). – С. 154-158.

Б). Статьи и тезисы в других изданиях:

- [6–А]. **Хабибов, С.Ш.** К вопросу о сопоставлении русской фразеологии с таджикской с лингвострановедческой точки зрения [Текст] / С.Ш. Хабибов // Вестник

института языков (научный журнал). – Душанбе, 2012. – №2 (6). – С. 45-47.

- [7–А]. **Хабибов, С.Ш.** К вопросу о сопоставительно-лингвистическом анализе фразеологизмов русского и таджикского языков [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы международной научной конференции на тему «Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке». – Душанбе, 2018. – С. 485-488.
- [8–А]. Нагзибекова, М.Б., **Хабибов, С.Ш.** Концепт как основная проблема исследований русской и таджикской когнитивной лингвистики [Текст] / М.Б. Нагзибекова, С.Ш. Хабибов // Язык: мультидисциплинарность научного знания. – Барнаул, 2024. – №7. – С. 59-63.
- [9–А]. **Хабибов, С.Ш.** Исследование лексического значения концепта «труд / мехнат» в лингвистике [Текст] / С.Ш. Хабибов // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы V Всероссийской научной конференции. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2023. – С. 421-425.
- [10–А]. **Хабибов, С.Ш.** Языковые репрезентации концепта «труд / мехнат» в русском и таджикском языках [Текст] / С.Ш. Хабибов // Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике: материалы II Всероссийской научной конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2023. – С. 459-462.
- [11–А]. **Хабибов, С.Ш.** Концепт «мехнат / труд» в аспекте лексической и лексико-семантической системы языка [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы сравнительного языкознания европейских языков и их изучения в современных условиях». – Душанбе, 2024. – С. 123-127.
- [12–А]. **Хабибов, С.Ш.** Модель концептуального поля как инструмент для анализа когнитивных структур [Текст] /

С.Ш. Хабибов // Обучение иностранному языку для профессиональных целей. Традиции, инновации и перспективы: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – М.: НИУ «МЭИ», 2024. – С. 117-121.

[13–А]. Хабибов, С.Ш. Полевая структура концептов в разных языках [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Современная языковая ситуация и тенденции развития русского языка в Республике Таджикистан». – Душанбе: ТМУИЯ им. С. Улугзода, 2024. – С. 185-190.

[14–А]. Хабибов, С.Ш. Репрезентация концепта «труд / мехнат» в повести Садриддина Айни «Ёддоштҳо»: лексико-семантический, сравнительный и лингвистический анализ [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Изучение иностранных языков в будущем образования: стратегии и перспективы». – Душанбе: ТГФЭУ, 2025. – С. 92-101.

[15–А]. Хабибов, С.Ш. Мехнат как культурно-языковой концепт: семантика, метафорика и паремиология [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Поликультурная коммуникация, роль языков, литературы и науки в развитии современного общества». – Душанбе: ТМУИЯ им. С. Улугзода, 2025. – С. 529-534.

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД 808.2+809.155.0

ТКБ 81.0 Рус + 81.2 Тадж

Ҳ – 12

**ҲАБИБЗОДА САМАД ШУКУР
(ҲАБИБОВ САМАД ШУКУРОВИЧ)**

**ИНЪИКОСИ КОНСЕПТҲОИ «ТРУД / МЕҲНАТ» ДАР
ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОҶИӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2.14. Забоншиносии типологӣ ва
муқобилавӣ)

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи забоншиносии умумӣ ва типологияи муқоисавии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст

Рохбари илмӣ: **Нағзибекова Мехринисо Бозоровна** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи тарҷума ва муоширати байнифарҳангии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Султанова Рафохат Мирзоевна**, доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забони муосири руси Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон

Ҳусейнова Гулпари Ачиқуллоевна, номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Ҳимояи диссертатсия санаи 30 майи соли 2026, соати 13:00 дар чаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-117 назди Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (нишонӣ: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев 17/6, маҷлисгоҳи шурои олимон) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмии Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи « ____ » _____ соли 2026 тавзеъ шуд.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ, доктори илмҳои филологӣ, дотсент

Соҳибназарзода Ҳ.Т.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Мубрамии мавзуи таҳқиқро маҷмуи концептҳои дар зарбулмасалу мақолҳои ифодагардида ташкил медиҳанд, ки тавассути онҳо метавон тасвири ҷаҳонро, ки дар забон ва шуури соҳибзабонон инъикос ёфтааст, муайян кард. Концептҳои арзишии фарҳанги маънавӣ аз нуқтаи назари далелҳои дар забон вучуддошта дар забоншиносии муосир ба таври ғаёл ва муфассал омӯхта мешаванд.

Мубрамии таҳқиқ омӯхта нашудани хусусиятҳои хоси миллии концепти «труд/меҳнат»-ро дар тасвири забонии ҷаҳон дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ дар бар мегирад. Таҳқиқоти мазкур метавонад дар соҳаҳои луғатшиносӣ, маъношиносӣ ва тарҷумашиносӣ бо пешниҳоди усулҳои нав дар таҳлили воҳидҳои забонии марбут ба меҳнат муфид бошад, ки на танҳо таҳияи назариявиро ғани мегардонад, балки таҷрибаи мавҷудаи таҳқиқи фарогир ва забоншиносии муқоисавиро вусъат мебахшад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Таҳқиқоти равобити байни забонҳо, равандҳои маърифатӣ (когнитивӣ) ва концептҳо дар забоншиносии маърифатии муосир мавқеи марказӣ дошта, ба анъанаи назариявии устувор асос ёфтааст. Асоси методологии омӯзиши чунин концептҳо дар заминаи байнифарҳангӣ ба қорҳои бунёдии муҳақиқони ин соҳа таъя мекунад: Ҷорҷ Лакофф (George Lakoff) дар назарияи истиораи мафҳумӣ нишон дод, ки сохторҳои истиорӣ тафаккури инсонро ташаккул медиҳанд [12, с. 25–39]; Роналд Лангакер (Ronald Langacker) дастури маърифатиро таҳия намуда, робитаҳои амиқи байни шакли забонӣ ва равандҳои маърифатиро ошкор кард. Ба андешаи ӯ, дастури маърифатӣ сохторҳои дастуриро на ҳамчун низоми

мустақил, балки ҳамчун як ҷузъи ҷудонашавандаи равандҳои маърифатӣ мефаҳмад, [9, с. 80–110; 15, с. 150–180]; Леонард Талми (Leonard Talmy) семантикаи маърифатиро рушд дода, созмонёбии сохторҳои концептуалиро дар забон таҳлил кард [16, с. 120–140]; Чарлз Филлмор (Charles Fillmore) семантикаи фреймӣ ҷорӣ намуда, модели сохторбандии дониш ва ифодаи луғавии онҳоро пешниҳод кард [9, с. 140–160]; ва Элеонора Рош (Eleanor Rosch) нақши тимсолҳо (прототипҳо) ва дараҷабандиро дар ташаккули категорияҳои маърифатӣ равшан сохт [9, с. 50–80].

Дар доираи анъанавии забоншиносии русӣ ва шуравӣ, Е.С. Кубрякова дар рушди забоншиносии маърифатӣ саҳми назаррас гузошта, ба масъалаҳои нутқи дохилӣ ва маъноии луғавӣ тавачҷӯҳи махсус додааст [18, с. 6–17]. В.И. Карасик падидаи шахсияти забонӣ ва психологияи мубоҳисаро таҳқиқ карда, мафҳуми «доираи забонӣ»-ро ҷорӣ намуд [8, с. 59–80]. З.Д. Попова дар якҷоягӣ бо И.А. Стернин равиши маъноӣ-маърифатиро барои таҳлили забон бо тавачҷӯҳи махсус ба луғатшиносӣ ва маъношиносӣ таҳия намуд [16, с. 7–50; 17, с. 10–60]. Анна Вежбитская, забоншиноси лаҳистонӣ, дар умумиятҳои маъноӣ мавқеи хоса дорад. Таҳқиқоти ӯ дар бораи мақом ва манзалати муҳим касб намудааст [6, с. 100–200]. М.В. Пименова ба рушди маъноии шинохтӣ ва таҳқиқоти концептуалӣ саҳми арзанда гузоштааст [2011]. И.А. Стернин ба омӯзиши концептҳо ва механизмҳои маърифатии семантика тамаркуз намуда, равиши маъноӣ-шинохтиро рушд дод [15, с. 7–20]. Н.Д. Арутюнова маъноии шинохтӣ ва дараҷабандиро таҳқиқ намуда, ба таҳлили мантиқӣ ва абоншиносии забон тавачҷӯҳи хоса зоҳир намудааст [2, с. 3–4]. О.А. Корнилов моделҳои шинохтӣ ва мафҳумии забонро таҳлил карда, тасвири

ҷаҳони забониро ҳамчун инъикоси тафаккури миллӣ баррасӣ намуд [10, с. 50–150].

Гояҳои забоншиносии шинохтӣ дар доираи анъанаи илмии Тоҷикистон рушди минбаъда пайдо намуд. Як қатор олимон бо таъсиси мактаби миллии забоншиносии шинохтӣ ин соҳаро ғанӣ гардонданд. М.Б. Нағзибекова [2024] ва Д.М. Искандарова [2023] таваҷҷӯҳи худро ба масъалаи концепт ва нақши он дар маъноии шинохтӣ равона карданд. М.Б. Давлатмирова [2016] ва С.К. Матробиён [2019] таҳқиқоти муқоисавиро таҳия намуданд, ки механизмҳои шинохтиро бо таҳлили забоншиносии фарҳангӣ мепайвандад. Н.И. Каримова ва З.А. Гулова ба ҷанбаҳои маъноӣ ва луғатшиносии равиши шинохтӣ тамаркуз намуданд.

Ба қорҳои М. Маҳмудзода ва М.М. Имомзода, ки сохторҳои шинохтӣ ва таҷассуми онҳоро дар тасвири миллии ҷаҳон таҳқиқ менамоянд, таваҷҷӯҳи махсус зоҳир карда мешавад. М.Д. Мамедова ба рушди маъноии шинохтӣ дар заминаи раваншиносии забонӣ саҳм гузоштааст, ва Н.К. Бойматова принципҳои методологии таҳлили шинохиро таҳқиқ кардааст. Ш.К. Фазилова концептро дар забоншиносии фарҳангии русӣ, англисӣ ва тоҷикӣ таҳқиқ карда, онҳоро бо моделҳои шинохтӣ ва фарҳангӣ мепайвандад.

Дар забоншиносии муосир, таҳқиқоти зиёде роҷеъ ба муайян кардани марзи маъноии мафҳуми «меҳнат» гузаронида шудааст. Дар байни онҳо, таҳлили муқоисавии зарбулмасалшиносии русӣ ва лаҳистонӣ аз ҷониби Н.А. Косенко [1993], таҳқиқи марзи фразеосемантикии «меҳнат» дар забони русӣ аз ҷониби Е.В. Ганополская [1995], таҳқиқоти М.А. Еремина [2003] дар бораи марзи луғавӣ-маъноӣ муносибати инсон ба меҳнат дар лаҳҷаҳои халқи рус, таҳқиқи ифодаи луғавии концепти «меҳнат» аз

ҷониби Г.В. Токарев [2003], таҳлили тасвири концепти «меҳнат» дар мақолҳо ва зарбулмасалҳо бо таъя ба се шакли асосии ифодаи луғавӣ: «меҳнат – кор – амал» аз ҷониби Л.В. Басоваро [2003] метавон ном бурд. Л.А. Серова [2009] концепти «меҳнат»-ро дар мақолҳо ва зарбумасалҳои олмонӣ ва русӣ бар пояи матнҳои муносири публитсистиӣ марбут ба мавзӯи деҳот таҳқиқ намудааст. О.Е. Чернова «Концепти «меҳнат» ҳамчун объекти идеологисозӣ» [2004] муайян кард. Т.А. Островская тафсири концепти «меҳнат»-ро дар мақолҳо ва зарбумасалҳо (паремияҳо), воҳидҳои луғавии бо маънои мустақими номинативӣ, воҳидҳои фразеологӣ ва ҳикматҳо дар забони русӣ ва дар шакли амрикоии забони англисӣ пешниҳод намуд [2005]. Аммо таҳқиқоти муқоисавии фарогире, ки мафҳуми «труд/меҳнат»-ро дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бо истифода аз луғат, зарбумасалҳо ва мақолҳо (паремияҳо) ва дар матнҳои бадеӣ баррасӣ намояд, то ҳол сураат нагирифтааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Мавзӯи таҳқиқ дар робита бо мавзӯҳои илмӣ кафедраи забоншиносии умумӣ ва типологияи муқоисавии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, ки барои солҳои 2020-2025 тасдиқ шудааст, таҳия гардидааст. Ҳамчунин, таҳқиқи мазкур бо «Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30.08.2019, №438)» иртибот дорад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқи мазкур ошкор сохтани механизмҳои шинохтӣ ва фарҳангии концептуализатсия, гуруҳбандӣ ва инъикоси концептҳои «труд / меҳнат» дар

шуури забонии русӣ ва тоҷикӣ мебошад. Ҳамзамон, муайян намудани умумият ва тафовут дар ҷузъҳои хоси миллии сохтори маъноии он, мушаххас сохтани хусусиятҳои арзишӣ ва ҷаҳонбинӣ, ки таҷрибаи таърихӣ фарҳангӣ, равияҳои зеҳнӣ ва вижагиҳои фарҳанги забоншиносии ҳар ду халқро дар худ инъикос менамоянд, аз вазифаҳои асосии таҳқиқ ба шумор меравад.

Татбиқи ин ҳадаф тавассути таҳлили мукаммали муқоисавии манбаҳои луғатшиносӣ, ҳазинаи зарбулмасалу мақолҳо ва инъикоси бадеии концепти «труд/меҳнат» дар осорҳои М.А. Шолохов ва С. Айни амалӣ мегардад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои ноил гардидан ба мақсади гузошташуда як қатор вазифаҳои мушаххас ҳал карда мешаванд:

1. Таҳлили унсурҳои махсуси забоншиносии маърифатӣ ҳангоми тавсифи хусусиятҳои забонҳои миллий, инчунин, тасвири забонӣ, илмӣ ва содалавҳонаии ҷаҳон.

2. Ошкор намудани хусусиятҳои концептуалии концепти «труд/меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.

3. Тавсифи ҷузъҳои асосии концепти мавриди назар дар асоси таҳлили луғавӣ бо истифода аз луғатҳои гуногуни забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.

4. Гузаронидани таҳлили муқоисавии концепт, ки омӯзиши мероси зарбулмасалшиносии халқҳои рус ва тоҷик, инчунин, ифодаи онҳоро дар адабиёти бадеӣ дар бар мегирад.

5. Муайян кардани хусусиятҳои забонию фарҳангии концепти «труд/меҳнат» дар забонҳои муқоисашаванда.

Объекти таҳқиқро концепти «труд/меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ, ифодаи забонии он ва хусусиятҳои забонию фарҳангии он ташкил медиҳад.

Мавзуи таҳқиқ – хусусиятҳои сохторию маъноӣ ва концептуалии «труд/меҳнат», инчунин, тасвири онҳо дар

манбаъҳои луғатнигорӣ, зарбулмасалшиносӣ ва адабиёти бадеии халқҳои рус ва тоҷик маҳсуб меёбад.

Асосҳои назариявии таҳқиқ ба концепсияҳои муосири забоншиносӣ таъя карда, забонро ҳамчун падидаи маърифатӣ-фарҳангӣ медонанд, ки низоми дониш, арзишҳо ва тасаввуроти мардумро инъикос ва моделсозӣ менамоянд. Унсури марказии ин концепсия парадигмаи инсонмеҳварӣ мебошад (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдирев, Ю.Н. Караулов), вай тасдиқ менамояд, ки забон на танҳо таҷрибаи инсониро сабт мекунад, балки ҳамчун воситаи мафҳумсозии (концептуализатсияи) он хизмат мерасонад.

Асоси муҳимии методологӣ равиши маърифатӣ-забоншиносӣ буда, имкон медиҳад, ки вожаи «меҳнат» ҳамчун натиҷаи ҳамкориҳои сохторҳои забонӣ ва маърифатӣ таҳлил карда шавад. Мувофиқи принципҳои, ки аз ҷониби Г. Лакофф ва М. Чонсон таҳия шудаанд, тафаккури инсонӣ моҳиятан истиоравист ва забон ҳамчун василаи дараҷабандӣ (категоризатсия) ва тафсири ҷаҳон амал мекунад. Аз ин рӯ, омӯзиши мафҳуми «меҳнат» на танҳо ошкор кардани мундариҷаи мантиқии он, балки моделҳои амиқтари шинохтиро, ки дар заминаи он қарор доранд, дар назар дорад.

Қисмати муҳимии асоси назариявӣ назарияи концепт (А. Вежбитская, В.И. Карасик, С.Г. Воркачёва) мебошад, ки онро ҳамчун ташаккулёбии бисёрқабата, дар баргирандаи ҷузъҳои мафҳумӣ, тасвирӣ ва арзишӣ мешуморад. Чунин дурнамо имкон медиҳад, ки концепт «меҳнат» дар хусусияти миллӣ-фарҳангии худ таҳлил карда шавад ва фарқиятҳо байни тасвирҳои ҷаҳони забонии русӣ ва тоҷикӣ ошкор гарданд.

Таҳқиқ ба ғояҳои забоншиносии фарҳангӣ (В.В. Воробёв, Г.Г. Слишкин) таъя мекунад, ки дар он ҷо забон

ҳамчун шакли хотираи фарҳангӣ ва воситаи интиқоли донишҳо ва маъниҳои оммавӣ фаҳмида мешавад. Дар доираи ин равиш, вожаи «меҳнат» на танҳо ҳамчун воҳиди забонӣ, балки ба сифати нишондиҳандаи фарҳангӣ (маркер), ки таҷрибаи таърихӣ ва маърифатии ҷомеаро инъикос мекунад, баррасӣ мегардад.

Татбиқи маъношиносии фреймӣ (К. Филлмор) ва типологияи маъноӣ (А.А. Уфимтсева, Г.Г. Силнитский) имкон медиҳад, ки сохторҳои дониш, ки дар заминаи концепт қарор доранд, сценарияҳои прототипӣ ва заминаҳои маъмулии истифодаи он ошкор карда шаванд. Чунин равиш низомиятнокии таҳлилро таъмин намуда, робитаҳои шинохтии пинҳониро байни воҳидҳои луғавӣ ошкор месозад.

Унсурҳои муҳимми асоси назариявӣ равиши муқоисавӣ мебошад, ки дар ҷаҳорҷубаи парадигмаҳои шинохтӣ ва фарҳангшиносӣ қарор дорад. Он ба ошкор намудани хусусиятҳои умумӣ (универсалӣ) ва этникии инъикоси концепти «меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ нигаронида шудааст. Аз ҷиҳати методологӣ ин равиш ба принципҳои луғатшиносии муқоисавӣ (Ю.Д. Апресян, Л.В. Шерба) ва таҳлили муқоисавӣ-фарҳангӣ (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров) таъя мекунад.

Ҳамин тариқ, асоси назариявии таҳқиқ синтези равишҳои шинохтӣ-забоншиносӣ, забоншиносӣ-фарҳангшиносӣ ва муқоисавиро ташкил медиҳад. Ин гуна ҳамгирой имкон медиҳад, ки концепти «меҳнат» ҳамчун падидаи бисёрсамта ба назар гирифта шавад, яъне падидае ки шакли забонӣ, маъноӣ фарҳангӣ ва сохторҳои фикрӣро якҷо дар худ муттаҳид мекунад. Ин таҳкурсии назариявӣ таҳлили мукаммали маъно ва зухуроти функционалии мафҳумро дар ду низоми забонӣ таъмин

намуда, механизмҳои ташаккули тасвирҳои миллии ҷаҳонро ошкор мекунад.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ дар он ифода меёбад, ки бори аввал концепти «труд/меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ мавриди таҳлили муқоисавии фарогир қарор мегирад. Бори нахуст хусусиятҳои миллии «меҳнат» дар доираи таҳлили сарчашмаҳои луғатшиносӣ, мероси зарбулмасалшиносӣ ва адабиёти бадеии ҳар ду фарҳанг таҳқиқ карда мешаванд. Илова бар ин, хусусиятҳои забоншиносии фарҳангии концепт, нақши он дар ташаккули тасвири забонии забоншиносии фарҳангии русӣ ва тоҷикӣ, тавсифи хусусиятҳои сохторӣ-маъноӣ ва мафҳумии он ошкор карда мешавад. Таҳқиқ дар рушди забоншиносии шинохтӣ саҳм гузошта, фаҳмиши концепти «меҳнат»-ро дар доираи байнифарҳангӣ амиқтар мегардонад ва заминаи методологии таҳқиқоти муқоисавиро, ки тасвири забонии ҷаҳонро меомӯзанд, васеъ менамояд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Дар фарҳанги русӣ ва тоҷикӣ «труд/меҳнат» ҳамчун яке аз концептҳои калидӣ ба ҳисоб рафта, дар шаклгирии ҷаҳонбинӣ нақши меҳварӣ дорад, дорои сохтори шинохтии бисёрдараҷа буда, маъноӣ луғавӣ бо унсурҳои арзишгузорӣ тавъам мегардад. Сарфи назар аз ҳамгунии бархе хусусиятҳои арзишӣ, таҳқиқи луғатнигорӣ имкони ошкорсозии унсурҳои фарҳангии хосро фароҳам оварда, тафовути низоми маъноӣ ва таҷассуми забонии ин концептро дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ муайян менамояд.

2. Воҳидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалу мақолҳои фарогирандаи концептҳои «труд/меҳнат», имкон медиҳанд, ки хусусиятҳои дарки фарҳангии

«меҳнат» дар тасвирҳои забони ҷаҳонии русӣ ва тоҷикӣ ошкор карда шаванд.

3. Дар шуури забони русӣ ва тоҷикӣ, концептҳои «труд/меҳнат» бо тасаввуроти таърихӣ дар бораи мушкилоти ҷисмонӣ ва душворихоҳе, ки аз ҷониби анъанаҳои фарҳангӣ, эътиқодҳои динӣ, рӯйдодҳои таърихӣ ва шароити иҷтимоӣ-иқтисодӣ ташаккул ёфтаанд, робитаи зич дорад. Меҳнат, пеш аз ҳама, ҳамчун ғаъолияти зарурӣ, ки ба қонён кардани талаботи амалӣ ва функционалӣ нигаронида шудааст, баррасӣ мешавад.

4. Таҳлили муқоисавии асарҳои адабиёти рус ва тоҷик хусусиятҳои этнофарҳангии инъикоси концепти «труд / меҳнат»-ро ошкор мекунад, ки аз нақши муҳимми он дар ташаккули самтгириҳои арзишӣ дар ҳар ду забоншиносии фарҳангӣ шаҳодат медиҳад.

Натиҷаҳои таҳқиқ собит месозанд, ки ин концепт заминаи амиқи таърихӣ дошта, инъикосгари анъанаҳои чандинқарнаи ғаъолияти меҳнатӣ дар фарҳангҳои забони мавриди баррасӣ мебошад.

Аҳамияти назариявии таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки он ба фарҳанги забоншиносӣ ва забоншиносии маърифатӣ сахм гузошта, сохтори мураккаби равонии концепти «труд/меҳнат»-ро дар фарҳангҳои рус ва тоҷик ошкор мекунад. Таҳқиқ фаҳмиши равандеро амиқтар месозад, ки тибқи он воҳидҳои забонӣ арзишҳои фарҳангӣ ва ҷаҳонбинӣ рамзгузорӣ ва ташаккул медиҳанд, инчунин заминаи густариши пажӯҳишҳои муқоисавиро дар соҳаи иртиботи байнифарҳангӣ ва забоншиносии қавмӣ фароҳам меорад ва тавассути ҷудо кардани унсурҳои беназири фарҳангии марбут ба концепти «труд/меҳнат» дар ҳар ду забон мусоидат мекунад. Тавассути таҳлили воҳидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалу мақолҳо таҳқиқи

концептуализатсияи хоси фарҳангии меҳнatro ошкор намуда, донишро дар бораи тасвири забонии ҷаҳон ва иртиботи он бо анъанаҳо ва арзишҳо ғанӣ мегардонад. Илова бар ин, баррасии инъикоси «труд/меҳнат» дар осори бадеӣ имкон медиҳад, ки дарки иҷтимоӣ ва тасвири адабии он аз дидгоҳи нав арзёбӣ шавад. Аз ҷиҳати методологӣ диссертатсия муносибати мукамал ва таҳлили концептҳои фарҳангиро дар бар мегирад, ки нуктаи назари забоншиносӣ ва фарҳангӣ муттаҳид мекунад. Чунин тартиб метавонад дар таҳқиқи минбаъдаи падидаҳои забонӣ ва фарҳангӣ истифода шавад, ки арзиши назариявӣ таҳқиқро барои забоншиносӣ, фарҳангшиносӣ ва таҳқиқи байнисоҳавӣ сохторҳои концептуалӣ тақвият медиҳад.

Дар робита ба ин, нуктаи аз ҷиҳати назариявӣ муҳим он аст, ки концепти «труд/меҳнат» концепти умумӣ дар ҳама тасвирҳои забонии ҷаҳон аст ва дар ҳама фарҳангҳои забонӣ равшан инъикос ёфтааст.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ аз имконияти истифодаи натиҷаҳои он дар таълими фанҳои илмӣ ба монанди: забоншиносии шинохтӣ, забоншиносии қавмӣ, забоншиносии равонӣ, луғатнигорӣ, забоншиносии фарҳангӣ ва ғайра иборат аст. Натиҷаҳои бадастомада метавонанд ҳангоми омӯзиши концептҳои дигар истифода шаванд, то ба омӯзиши амиқи хусусиятҳои миллии сохтори маърифатии фарҳанги забонии тоҷикӣ ва русӣ мусоидат кунанд.

Дарачаи этимоднокии натиҷаҳои таҳқиқ. Этимоднокии таҳқиқ бо таҳлили назариявӣ, муқоисаи илмӣ ва қиёс таъмин карда мешавад. Илова бар ин, дар асоси усулҳои мушаххаси методологӣ маводди гуногуни таҳлилӣ таҳия карда шудааст, ки ба сохтор, ҳадафҳо ва вазифаҳои таҳқиқ мувофиқат мекунад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқи диссертатсионии мазкур дар мавзӯи «**Инъикоси концептҳои «труд/меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ**» ба рамзи ихтисоси тасдиқнамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 6.2.14. Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ мувофиқат мекунад. Диссертатсия дар доираи таҳқиқи ихтисоси мазкур иҷро шуда, ба таҳлили муқобилавии ду ва зиёда забонҳо, муайян намудани умумият ва тафовути онҳо дар сатҳҳои гуногуни забонӣ, инчунин омӯзиши хусусиятҳои луғавию маъноии низомҳои забонии муқоисашаванда нигаронида шудааст.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ аз гузаронидани таҳлили васеи луғатнигорӣ оид ба истифодаи вожаҳои «труд» ва «меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бо мақсади ошкор намудани марзи маъноӣ, силсилаи муродифӣ ва тобиши маъноии онҳо иборат аст. Қисми назарраси кор аз тарҷумаи мустақилонаи мисолҳо аз асарҳои С. Айнӣ, зарбулмасалҳо, мақолҳо ва воҳидҳои фразеологӣ иборат аст, ки имкон медиҳад, то хусусиятҳои фарҳангӣ ва услубии луғатиро марбут ба меҳнат дар ҳар ду забон ошкор карда шаванд. Унвонҷӯ маводди забониро мустақилона ҷамъоварӣ, таҳлил ва тафсир намуда, асосҳои назариявӣ ва принсипҳои амалиеро, ки диссертатсия бар онҳо асос ёфтааст, шаклбандӣ кардааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Мундариҷаи асосии диссертатсия дар гузоришҳо ва мақолаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии байналмилалӣ, минтақавӣ ва ҷумҳуриявӣ (2012-2025) пешниҳод ва муҳокима карда шудаанд. Диссертатсия дар ҷаласаи васеи муштараки кафедраи забоншиносии умумӣ ва типологияи муқоисавӣ ва кафедраи тарҷума ва муоширати байнифарҳангии Донишгоҳи миллии

Тоҷикистон (суратчаласаи №6 аз 20 январи соли 2026) баррасӣ ва барои ҳимоя тавсия дода шуд.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Хулосаҳои асосии диссертатсия дар 15 мақола, аз ҷумла, 4 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи ҚОА назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия, 10 мақола дар мавзуи таҳқиқ дар дигар маҷаллаҳои илмӣ нашр шудаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, замимаҳо ва рӯйхати адабиёт иборат аст ва ҳаҷми умумии он 224 саҳифаи компютериерии стандартиро ташкил медиҳад.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Муқаддима дар асоси аҳаммияти мавзуи таҳқиқ, навгониҳои илмӣ ва дараҷаи омӯзиши он тартиб дода шудааст. Дар он мақсад ва вазифаҳои диссертатсия, асосҳои методологӣ, аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ нишон дода шудаанд. Илова бар ин, объект ва манбаъҳои таҳқиқ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳои муосир (лоихаҳо) ё мавзуҳои илмӣ муайян карда шуда, заминаи эмпирикии таҳқиқ пешниҳод карда шудааст. Дар муқаддима нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшавандаи таҳқиқ оварда шудаанд.

Дар боби якум «**Масъалаҳои мубрами забоншиносии муосир: хусусият ва усулҳои таҳқиқ**» самтҳои асосии рушди забоншиносии муосир, ба монанди функционализм, забоншиносии шинохтӣ, забоншиносии фарҳангӣ ва забоншиносии иҷтимоӣ баррасӣ карда мешаванд. Он аз 4 фасл ва 3 зерфасл иборат аст.

Дар фасли якуми боби якум «**Асосҳои мафҳумии тасвири забонии ҷаҳон дар забоншиносии муосир: шарҳи**

таҳқиқот» таъкид мешавад, ки тасвири забонии ҷаҳон ин тасвири воқеият тавассути дидгоҳи забон аст, ки бо равандҳои шинохтӣ зич алоқаманд аст. Он дар тасвири васеътари концептуалии ҷаҳон, ки асоси мафҳумро дар бар мегирад, реша давондааст ва тасвири забонии ҷаҳон дар навбати худ фаҳмиши моро дар бораи воқеият равшан сохта, ба тартиб медарорад. Дар дохили тасвири забонии ҷаҳон тасвири содалавҳонаи ҷаҳон ҷойгир аст, ки дар раванди муоширати ҳаррӯза ташаккул ёфтааст ва тасаввуроти одиву беихтиёронии ҷаҳонро дар бар мегирад.

Муносибати байни ин ду соҳа мураккаб ва гуногунчанба буда, таъсири мутақобилаи инкишофёбандаро дар бар мегирад. Тасвири забонии ҷаҳон на танҳо муносибати концептуалии онро инъикос мекунад, балки онро фаъолона ташаккул медиҳад ва ба сатҳи маърифатнокии мо таъсир мерасонад. Он дар шакли иерархӣ сохта шудааст: дар ҷои аввал инсон, пас аз он зинаҳои гуногуни муносибати ӯ бо ҷаҳон аст.

Омӯзиши тасвири забонии ҷаҳон дар дарки ташаккули тафаккур ва идрок тавассути забон кӯмак мекунад, ки ин барои соҳаҳои, ба монанди забоншиносӣ, равшаншиносӣ ва дигар илмҳои гуманитарӣ аҳамияти бориз дорад. Ғайр аз он, тасвири забонии ҷаҳон як низоми динамикии мебошад, ки дар баробари тағйироти фарҳангӣ ва иҷтимоӣ пайваста рушд мекунад.

Фасли дуюми боби якум **«Концепт ҳамчун мавзӯи асосии таҳқиқи забоншиносии шинохтии русӣ ва тоҷикӣ»** ба таҳлили ташаккули истилоҳи «концепт» аз қорҳои С.А. Асколдов-Алексеев то тафсириҳои муосири он бахшида шудааст. Концепт ҳамчун воҳиди бунёдии тасаввуроти зеҳнӣ баррасӣ мешавад, ки тавассути он одамон воқеиятро ба низом дароварда, дарк менамоянд. Дар ин қисм таҳлили муқоисавии анъанаҳои забоншиносии рус ва

тоҷик гузаронида шуда, ҳам хусусиятҳои умумӣ ва ҳам фарқкунандаи фарҳангии концептуализатсия, ки дар заминаи таърихӣ ва фарҳангӣ шакл гирифтаанд, муайян карда мешаванд.

Дар диссертатсия шарҳи таҳаввули ташаккули самти маърифатӣ дар забоншиносии тоҷик дар ибтидои асри XXI пешниҳод шудааст. Таваҷҷуҳи махсус ба пажӯҳишҳои М. Нағзибекова, Д. Искандарова, С. К. Матробиён ва як қатор муаллифони дигар зоҳир карда мешавад. Маҷмӯи васеи корҳои диссертатсионӣ, ки ба концептҳои калидии тасвири забонии ҷаҳони тоҷик, аз қабилӣ, *дил, қисмат, муҳаббат, нон, оила, тӯй, сабр* ва ғайра бахшида шудаанд, мавриди таҳлил қарор мегиранд. Дар ин қисм натиҷабахшии равишҳои забонию фарҳангӣ, маърифатӣю мардумшиносӣ ва амалӣ барои ошкор намудани хусусиятҳои тафаккури миллӣ ва дурнамои истифодаи минбаъдаи онҳо дар таҳқиқоти байнизабонӣ ва байнифарҳангӣ асоснок карда мешавад.

Зерфасли дуҷуми фасли дуҷуми боби аввал **«Таъсири равандҳои шинохтӣ ба забон: концептуализатсия, дараҷабандӣ ва доираи концептӣ»** ном дорад. Дар ин бахш асосҳои шинохтии маъноӣ забонӣ шарҳ дода мешаванд, ки таваҷҷуҳи махсус ба робитаи байни забон ва равандҳои зеҳнӣ зоҳир мегардад. Концептуализатсия ҳамчун механизме муаррифӣ мешавад, ки тавассути он донишҳо ба таври зеҳнӣ ҷобачогузорӣ шуда, дар шакли тасаввурот муаррифӣ мегарданд ва ин раванд ба осон гардидани тафаккур ва муошират кӯмак мекунад. Ҳамзамон, дараҷабандӣ ҳамчун як раванди шинохтӣ тавсиф мешавад, ки имкон медиҳад, то ҳодисаҳо ва ашё дар асоси аломатҳои умумӣ гурӯҳбандӣ шаванд ва ба баланд гардидани самаранокии коркарди иттилоот ва ҳулосаи забонӣ мусоидат мекунанд.

Мафҳуми концептосфера ҳамчун низоми маҷмӯи концептҳое баррасӣ мегардад, ки дар заминаи таърихӣ фарҳангӣ шакл гирифта, тасвири дастаҷамъонаи ҷаҳонро дар шуури ҷомеаи забонӣ инъикос менамоянд. Сохтори динамикии низомҳои концептуалӣ тавсиф гардида, аз маркази устувор бо маъноҳои прототипӣ ва ҳошияи тағйирёбанда иборат мебошад, ки зери таъсири матн ва таҷрибаи инфиродӣ ташаккул меёбад.

Нишон дода шудааст, ки ҳамтаъсирии концептуализатсия ва дараҷабандӣ тасвири забонии ҷаҳонро ташаккул медиҳад ва муайян месозад, ки гуяндагон воқеиятро чӣ гуна дарк, тафсир ва ифода менамоянд, дар ҳоле ки низоми маъноӣ дар фазои концептуалӣ нақши меҳварӣ дошта, ба худшиносии шинохтӣ ва фарҳангии онҳо таъсир мерасонад. Ғайр аз ин, омӯзиши сохторҳои концептуалӣ ва дараҷабандӣ имкон медиҳад тарзи инъикоси тафаккур ва фарҳанг дар забон амиқтар дарк гардад ва ба равандҳои шинохтӣ равшанӣ андозад, зеро маҳз ҳамин равандҳо шакли дарк ва таъсири оламро аз ҷониби инсон муайян мекунанд.

Ҳасли сеюми боби якуми «**Ҷаҳони атроф ҳамчун объекти забоншиносии муосир, тасвири забонии ҷаҳон**» ба баррасии масъалаҳои марбут ба тасвири забонии ҷаҳон бахшида шудааст. Он ҳамчун тарзи махсуси концептуализатсияи воқеият баррасӣ мегардад, ки сабт, ҳифз ва интиқоли таҷрибаро тавассути воситаҳои забон таъмин менамояд [10, 8-69]. Тасвири забонӣ вазифаи дуҷонибаро иҷро мекунад: он ҷузъи тасвири концептуалии ҷаҳон буда, дар айни замон онро бо воситаҳои забонӣ шарҳ медиҳад; дар ин раванд забон на танҳо иттилоотро интиқол медиҳад, балки онро ба низом мебарорад [10, 141-189]. Ташаккули тасвири забонии ҷаҳон тавассути омилҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ таърихӣ, аз қабилӣ,

забон, суннатҳо, маориф ва тафаккури миллӣ муайян карда мешавад [10, с. 76–139; 6, с. 11–15]. Дар канори тасвири забонии ҷаҳон намудҳои он – бадеӣ, шоирона, илмӣ ва омиёна (содалавҳона) ҷудо карда мешаванд, ки тарзи гуногуни дарки воқеиятро инъикос менамоянд [10, 173–204]. Дар маҷмӯъ, тасвири забонии ҷаҳон на танҳо воқеиятро инъикос мекунад, балки дар сохтани он низ фаъолона иштирок намуда, хусусиятҳои тафаккур ва дарки фарҳангии инсонро муайян месозад.

Зерфасли сеюми боби якум «**Тасвири арзишии ҷаҳон ва инъикоси он дар забон**» ба баррасии масъалаҳои марбут ба тасвири арзишии ҷаҳон ва инъикоси он дар забон бахшида шудааст. Фарҳангҳои гуногун бо назари гуногун ба ҷаҳон ташаккул меёбанд ва ҳар як шахс дар асоси нигоҳи худ дар бораи ҷаҳон ташаккул меёбад. Аммо ин назар, аслан, умумӣ аст ва тамоми сарвати ҷаҳони воқеиро дар бар намегирад. Забон воситаи тасвири олами атрофи инсон ба шумор меравад, зеро ашё ва падидаҳои дар ҷаҳони ҷисмонӣ мавҷуд буда, бо ёрии воҳидҳои забонӣ аз ҳам фарқ карда мешаванд ва инсон тавассути калима на худи объекти воқеият, балки дарки худро нисбат ба он инъикос менамояд, дарке, ки аз шуур ва тасаввуроти ӯ дар бораи ашё сарчашма мегирад.

Тибқи ақидаи В.И. Карасик, тасвири арзишии ҷаҳон як сохтори тағйирёбандаест, ки қоидаҳои умумибашарӣ ва хусусиятҳои хоси ҳар як фарҳангро дар худ ҷамъ мекунад [8, с. 166–205]. Ҳамзамон, Г.В. Колшанский ва Р. М. Блакар таъкид мекунанд, ки ин арзишҳо аз қоидаҳои иҷтимоиву сиёсии ҷомеа пайдо шуда, тарзи инфиродӣ ва коллективии дарки воқеиятро ташаккул медиҳанд [9, с. 8-69; 3, с. 88-125].

Фразеология, ба монанди зарбулмасалҳо ва мақолҳо, дар интиқоли тасвири арзишманди ҷаҳон нақши муҳим мебозад. Дар он таҷрибаи бисёрсолаи фарҳангӣ, ки

арзишҳои чамбиятӣ, қолибҳо (стереотипҳо) ва намунаҳои азалий (архетипҳо) инъикос мекунад, чойгир аст. В.Н. Телия фразеологияро ба таври асоснок «оинаи» худшиносии миллии ҷомеаи забонӣ мешуморад, ин оина симои ҳувияти миллий ва таҷрибаи таърихии онро инъикос менамояд [24, с. 45–54, 82–85, 214–225.]

В.И. Карасик тасвири арзишии ҷаҳонро, ки дар забон чойгир аст, инчунин низоми объективии фарҳангии арзишхоро фарқ мекунад [8, с. 59-80, 166–205]. Бо вучуди ҳамаи ҳамбастагии худ, ин ду низом комилан мусовӣ нестанд.

Худи мафҳуми «арзиш» мавзӯи баҳсҳои доимӣ мебошад. А. А. Ивин арзишро ҳамчун падидаи дорои аҳамият барои фард ё гурӯҳ баррасӣ намуда [7, с. 9-25], П. А. Сорокин бошад, ташаккули арзишхоро маҳсули таъсири шароити фарҳангӣ меҳисобад [22, с.200-400].

И. А. Солодилова ва В. В. Перевалов равиши бар муошират асосёфтагӣро пешниҳод намуда, ба матнҳои мушаххасе, ки дар онҳо арзишҳо ифода ва тафсир меёбанд, тавачҷуҳи хосса зоҳир мекунанд [21, с. 180–183].

М. Шелер [1994] бо эътирофи муҳимияти ботинии арзишҳо, мавҷудияти ҷанбаҳои объективӣ ва субъективии онҳоро таъкид месохт.

Забоншиносии аксиологии дар асарҳои А. А. Ивин [7], Н. Д. Арутюнова [2] ва дигар олимони бунёдӣфта, равишҳо ва принципҳои омӯзиши робитаи забон, арзишҳо ва фарҳангро таҳқиқ ва рушд медиҳад. С. Г. Павлов соҳаи мазкурро ҳамтаъсирии мураккаби забон, шуур, ҷомеа, фарҳанг ва шахсияти инсон меҳисобад [14, с.56-68].

Тасвири арзишии ҷаҳон ҷанбаи муҳимтарини фаҳмиши инсон аст. Он дарки моро ташаккул медиҳад, рафтори моро роҳнамоӣ мекунад ва ҷаҳонбинии беназири ҳар як фарҳангро инъикос мекунад.

Боби дуюм «**Сохторҳои маъноӣ ва марзҳои концептуалии забон**» ном дошта, дар он алоқамандии назариявии байни мафҳумҳои «концепт» ва «марзи маъноӣ» баррасӣ мешавад; дар ин ҷо марзи маъноӣ маъноӣҳамчун механизми асосии объективизатсияи забонии сохторҳои зеҳнӣ (менталӣ) баромад мекунад. Дар доираи равишҳои муосири забоншиносӣ таносуби фразеология ва зарбулмасалу мақолҳо (паремиология) дақиқ карда шуда, асоснокии ворид намудани ибораҳои устувор ба марзи маъноӣ ҳамчун ҷузъҳои маҷозӣ ва арзишӣ исбот карда мешавад. Таваҷҷуҳи махсус ба таҳлили зарбулмасалу мақолҳо ба ҳайси намунаҳои барҷастаи тасвири концептуалӣ ва забонии ҷаҳон равона мегардад. Онҳо таҷрибаи фарҳангиро дар худ ҳифз намуда, тарзи хоси миллии дарки воқеиятро инъикос менамоянд.

Дар фасли аввали боби дуюм «**Таносуби мафҳумҳои «концепт» ва «марзи маъноӣ»**» асосҳои назариявии омӯзиши низоми луғавию семантикии забон баррасӣ шуда, аҳаммияти равиши марзӣ барои таҳлили сохторҳои концептуалӣ асоснок карда мешавад. Қайд мегардад, ки таваҷҷуҳи зиёд ба семантикаи луғавӣ дар забоншиносии муосир аз табиати низомии сатҳи луғавию маъноӣ ва нақши муҳимми он дар инъикоси равандҳои шинохтӣ ва фарҳангӣ бармеояд.

Дар ин фасл таҳаввули назарияи марзҳои маъноӣ ва таносуби он бо категорияи концепт таҳлил карда мешавад. Ин баррасӣ аз он оғоз меёбад, ки сатҳи луғавию маъноии забон бо сабаби табиати низомӣ ва сохтори зинагӣ (иерархикӣ)-и худ тавсифи ҳамаҷонибаро дар асоси равиши марзӣ талаб мекунад.

Сарчашмаҳои назарияи марз ба асарҳои Г. Ипсен, ки ғояи вобастагии низомии воҳидҳои луғавиро пешниҳод

кардааст ва Ӯ. Триер [1974], ки мафҳуми марзи концептуалии маъноиро (das begriffliche Bedeutungsfeld) ворид намудааст, пайванд мегиранд. Дар мисоли марзи «дониш» дар забони олмонии асримиёнагӣ Ӯ. Триер нишон додааст, ки тағйирёбии маъноии як воҳиди луғавӣ ногузир боиси азнавсозии тамоми марз мегардад. Рушди минбаъда ва бозбинии ин назария дар доираи равиши низомию функционалӣ дар корҳои олимони хориҷӣ ва рус, аз ҷумла, Л. Вайсгербер [1974], Ф.П. Филин [1967], В.Г. Адмонӣ [1964], А.В. Бондарко [1967, 1972, 1984], Ю.Н. Караулов [1972], Ю.Д. Апресян [1974], И.А. Стернин [1985, 1989, 1999], З.Д. Попова [1984, 1989, 2002] ва дигарон инъикос ёфтааст. Дар забоншиносии тоҷик равиши марзӣ дар корҳои Д.М. Искандарова [2013], Тагаева [2013], М.М. Имомзода [2017], Сидиқова [2018], Н.Б. Раҳмонова [2019], Азизова М. [2011], Нодирова С. [2024] ва дигарон таҳия ва баррасӣ шудааст.

Натиҷаҳои таҳқиқ нишон медиҳанд, ки марзи маъноӣ ҳамчун ифодаи забонии концепт амал мекунад. Мувофиқи таснифоти И. А. Стернин, концептҳо ба яксатҳӣ (масалан, «время»), бисёрсатҳӣ (масалан, «занятие» ҳамчун фаъолият ва арзиши иҷтимоӣ) ва сегментӣ ҷудо мешаванд. Ташкили марзии онҳо сохтори «марказ – ҳошия»-ро дар назар дорад, ки дар он марказро воҳидҳои серистеъмол ва аз ҷиҳати услубӣ бетараф (дар майдони «труд» - «работа», «меҳнат» – «кор») ташкил медиҳанд, дар ҳоле ки ҳошия лексемаҳоро бо маъноҳои иловагӣ фаро гирифта, хусусиятҳои фарҳангиро инъикос менамоянд (подвиг, зароботок, заҳмат – усилие/лишение, хизмат – служение, ранҷ – страдание).

Нишон дода шудааст, ки агар концепт мазмуни зеҳнӣ ва таҷрибаи фарҳангиро ҷамъбаст намояд, марзи маъноӣ ифодаи забонии низомии онро таъмин мекунад.

Таҳлили марзҳои «труд» ва «меҳнат» нишон медиҳад, ки хусусияти миллӣ, пеш аз ҳама, дар ҳошия зоҳир мегардад: дар забони тоҷикӣ меҳнат на танҳо ҳамчун фаъолият, балки фазилати иҷтимоӣ ва шакли ҷустуҷӯи маънавӣ маънидод мегардад. Дар диссертатсия хулоса бароварда мешавад, ки ҳамгироии равишҳои забонию шинохтӣ ва марзӣ имкон медиҳад, ки «меъморӣ дохилӣ»-и маъно барқарор карда шуда, тарзи дараҷабандии воқеият аз ҷониби соҳибзабонон моделсозӣ карда шаванд.

Дар зерфасли «**Масъалаи таносуби фразеологизмҳо ва зарбулмасалу мақолҳо бо марзи маъноӣ**» оид ба ҳудуди фразеология баррасӣ мешавад. Дар забоншиносии муосир мақоми зарбулмасалҳо ҳамчун масъалаи баҳснок боқӣ мемонад. Баъзе олимони равиши васеъро афзал дониста, зарбулмасалу мақолҳо ва ҳатто қолабҳои нутқиро ҳамчун воҳидҳои устувору такроршаванда ба низоми фразеологӣ ворид мекунанд.

Нуқтаи назари алтернативие, ки аз ҷониби олимоне чун Н. Н. Амосова [1] ва Л. Б. Савенкова [19] пешниҳод шудааст, мақоми мустақили зарбулмасалҳоро ҳимоя намуда, онҳоро аз доираи фразеологияи асил берун месозад. Ба ақидаи онҳо, зарбулмасалу мақолҳо бо фарогирии васеи мафҳумҳо, ҷанбаи пандӣ ва қобилияти дар қолаби ҷумлаи мустақил омадан аз воҳидҳои фразеологияи маъмулан дар нақши ҷузъи ҷумла зухуркунанда фарқ мекунанд. Маҳз сохтори мукамал ва тавоноии рамзгузориву интиқоли таҷрибаи дастҷамъӣ ва мероси фарҳангӣ вежагии аслии зарбулмасалу мақолҳоро муайян месозад.

Паҳлуҳои гуногуни ин масъала дар осори забоншиносони барҷастаи рус ба таври муфассал таҳлил шудаанд. В. И. Карасик зарбулмасалу мақолҳоро таҷассуми мутамаркази арзишҳои фарҳангӣ ва тарзи

тафаккури миллӣ арзёбӣ намуд [8, с. 166–205; 8, с. 59–80]. В. Н. Телия нақши калидии фразеологияро дар ташаккулу таҳкими тасвири забонии олам ошкор сохт [24, с. 45–54, 82–85, 214–225]. А. В. Бондарко бошад, назарияи марзҳои функционалӣ-маъноиро коркард намуда, низоми ташкил ва тартибдиҳии воҳидҳои забонӣ мутобиқи вазифаҳои умумии муоширатӣ ва маъноӣ луғавӣ пешниҳод кард [4;5].

Баррасии зарбулмасалҳо ҳамчун нишонаҳои махсуси забонӣ, чунон ки Е. С. Кубрякова пешниҳод менамояд, ҷойгирии онҳоро дар заминаҳои таърихӣ ва фарҳангӣ ба сатҳи аввал мебарорад [18, с. 180–190]. Бо вучуди ихтилоф дар мавқеъҳои назариявӣ, омӯзиши захираи зарбулмасалу мақолҳо иттилооти арзишманд дар бораи таъсири мутақобили забон, равандҳои шинохтӣ ва анъанаҳои фарҳангӣ фароҳам меорад.

Барои тафсири дурусти ин гуна воҳидҳо консепсияи марзи вазифавию маъноии А.В. Бондарко ҷиҳати муттаҳидсозии воситаҳои забонии сатҳҳои гуногун дар атрофи як вазифаи муоширатӣ ниҳоят муассир мебошад [5, с. 20–50]. Дар ин замина, андешаҳои В.И. Карасик ва В.Н. Телия дар мавриди саҳми тавъами фразеология ва зарбулмасалу мақолҳо дар ташаккули тасвири забонии ҷаҳон аҳамияти бештар пайдо мекунанд [8, с. 166–205; 24, с. 214–225]. Дар ин росто, агар воҳидҳои фразеологӣ бештар ба маҷозият (образнокӣ) така кунанд, зарбулмасалҳо ба дараҷаи баланди умумият ва арзёбӣ (баҳодихӣ) майл доранд.

Дар ниҳоят, таносуби фразеология ва зарбулмасалу мақолҳо ҳамчун масъалаи баҳсталаб боқӣ мемонад. Ба назари мо, ба ҷойи нисбат додани зарбулмасалу мақолҳо ба фразеология, аз нигоҳи методологӣ баррасии онҳо ҳамчун падидаи алоҳидаи забонӣ дурусттар менамояд. Дар ин падида устувории маъноӣ бо пайвастагии таърихӣ

ва робитаи мустақим бо тафаккури дастҷамъӣ ва хотираи фарҳангӣ тавҷам омадаанд.

Дар зерфасли «Зарбулмасалу мақолҳо ҳамчун инъикоскунандаи тасвири концептуалӣ ва забонии ҷаҳон» ин воҳидҳо воситаҳои калидии интиқоли донишҳои фарҳангӣ ва забонӣ доништа мешаванд. Зарбулмасалҳо дар мақоми шакли мутамаркази таҷрибаи дастҷамъона, самтгириҳои арзишӣ ва эътиқодоти умумиро, ки хусусиятҳои фарҳанги миллиро инъикос мекунанд, таҷассум менамоянд. Маҳз ба ҳамин хотир, омӯзиши зарбулмасалҳо на танҳо ба шинохти ҷаҳонбинии фарҳанги муайян мусоидат мекунад, балки имкон медиҳад, ки тафаккур ва ҳатто таърихи соҳибзабонон дарк карда шавад.

Тасвири забонии ҷаҳон, ки тавассути зарбулмасалҳо интиқол меёбад, бо инсонмеҳварӣ ва самтгирии арзишӣ тавсиф мегардад, зеро он ба дарки инсон, эҳсосот ва қазоватҳои меъёрии он тамаркуз кардааст. Воҳидҳои паремиологӣ на танҳо арзишҳои муҳими фарҳангиро ифода мекунанд, балки дар бораи рафтори муносиб дар вазъиятҳои гуногуни зиндагӣ тавсияҳои ғайримустақим медиҳанд.

Ин матлабро таҳлили концепти «меҳнат» дар зарбулмасалшиносии русӣ ва тоҷикӣ равшан нишон медиҳад; дар ин ҷо меҳнат ҳамчун шартӣ зарурии мавҷудияти инсон, фаъолияти мақсадноку захирагир ва, инчунин, сарчашмаи эҳтироми иҷтимоӣ ва қаноатмандии маънавӣ ифода меёбад. Масалан, зарбулмасалҳои русӣ алоқамандии байни кӯшиш ва натиҷаро ифода мекунанд («Что потруди́лся, то и поел» [28]), зарбулмасалҳои тоҷикӣ меҳнатро ҳамчун шартӣ ҳатмии шараф ва некӯаҳволӣ таъкид менамоянд: «Касе, ки кор мекунад, обрӯй меёбад»; «Меҳнат беҳ аз зар» [26; 27].

Таҳқиқи зарбулмасалҳо ба сифати ҷузъи тасвири забонии ҷаҳон дар заминаи тағйироти муосири иҷтимоӣ ва фарҳангӣ масъалаи муҳимми назариявӣ боқӣ мемонад. Зарбулмасалҳо дар мақоми навъи махсуси суннати шифоҳӣ амал мекунанд, ки таҳти таъсири омилҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ, прагматикӣ ва раванӣ шакл гирифта, арзишҳои асосии ахлоқӣ ва принсипҳои меъриии ҷомеаи забониро инъикос менамоянд.

Таҳлили концептуалӣ дар зарбулмасалшиносӣ имкон медиҳад, ки тавассути омӯзиши татбиқи маъноӣ ва прагматикии концептҳои фарҳангӣ, алоқамандии байни забон, фарҳанг ва тафаккур ошкор карда шавад. Чунин равиш ба дарки амиқтари ҷаҳонбинӣҳои миллӣ мусоидат намуда, дурнамои таҳқиқоти минбаъдаро дар соҳаи забоншиносии маърифатӣ ва забоншиносию фарҳангшиносӣ муайян месозад.

Боби сеюми **«Инъикоси луғавӣ-маъноии концепти «труд/меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ»** аз чор фасл ва як зерфасл иборат аст. Дар ин боб таҳлили фарогири муқоисавии инъикоси луғавию маъноӣ ва забоншиносии фарҳангии концепти «труд/меҳнат» дар заминаи маводди забонҳои русӣ ва тоҷикӣ пешниҳод мегардад. Таҳқиқи якҷояи маълумоти луғавӣ имкон медиҳад, ки марзи маъноии воҳидҳои асосии номвожагӣ (номинативӣ) ва маводди хазинаи зарбулмасалшиносӣ мавриди баррасӣ қарор гиранд. Маводди хазинаи зарбулмасалҳо дар навбати худ омезиши вежагиҳои умумӣ ва хоси миллиро таҷассум намуда, дар канори асари адабӣ таҳаввули ин мафҳумро дар тафсири инфиродии муаллифон бо ҳифзи заминаҳои фарҳангии онҳо нишон медиҳанд.

Дар маҷмӯъ, маводди ин боб собит месозад, ки концептҳои «труд/меҳнат» маъноҳои умумии фаъолият ва кӯшиши мақсаднокро бо тобишҳои миллии таърихан

шаклгирифта тавъам месозанд. Сарфи назар аз устувори нисбии марзи маъноии ин концептҳо, васоити гуногуни ифода – луғавӣ, хазинаи зарбулмасалшиносӣ ва бадеӣ – таъкидҳо ва нозукиҳои мухталифи арзиширо рӯнамо мекунад. Ҳамин тариқ, таҳлили мазкур робитаи зиндаи забон, таҷрибаи фарҳангӣ ва низоми арзишҳои ҷомеаро ошкор менамояд

Дар фасли якум «**Таҳлили семантемаи вожаҳои ифодакунандаи меҳнат (дар асоси маводи луғатҳои этимологӣ ва тафсирии забони русӣ)**» таҳқиқи ҷамъонибаи луғатнигорӣ ва маъноии концепти «труд» дар забони русӣ вобаста ба маълумоти луғатҳои этимологӣ ва тафсири пешниҳод шудааст. Таҳқиқ рушди таърихии лексемаҳои калидири пайгирӣ намуда, сохтори маъноҳои онҳоро дар истифодаи муосир ошкор месозад.

Дар луғати М. Фасмер вожаи «труд» аз решаи праславянии *trudъ* (аз индуаврупои *treud-* «азоб додан, хаста кардан, зулм кардан») сарчашма мегирад. Дар забони русии қадим «*трудъ*» маъноҳои «меҳнат, кор, кӯшиш, ғамхорӣ, ранҷ, андӯх»-ро ифода мекард; вожаи славянии қадими «*троудъ*» бо калимаҳои юнонии *πόνος* (дард, ранҷ) ва *ἄγων* (мубориза) мутобиқат менамуд. Калимаҳои ҷамреша дар забонҳои славянӣ (украинии *труд*, булғории *труд*, сербохорватии *trûd*) ва дигар забонҳои индуаврупой (литвоии *triūpsas* «меҳнат», лотинии *trūdō* «тела додан, фишор овардан», готии *usþriutan* «бор кардан, заҳмат додан») ба маънои аввалияи «бор, кӯшиш, хастагӣ» ишора мекунад. Дар корбурди русии қадим маънои он васеъ шуда, «фаъолият», «кӯшиш», «ғамхорӣ», «ҷонфишонии қаҳрамонона (подвиг)», «беморӣ» ва ҳатто «гуноҳ»-ро фаро гирифт, ки ин аз дарки амбивалентии (зиддиятнокии) меҳнат ҳамчун амри зарурӣ ва ҳамзамон гаранбор шаҳодат медиҳад.

Лексемаи «работа» аз вожаи праславянии *orbota* сарчашма гирифта, бо решаи *orb-* («ғулом», «ғуломӣ») алоқаманд аст. Маъноҳои аввалияи он – «ғуломӣ», «андоз», «кори иҷборӣ» (муқ. словении *rabota*, сорбии болоии *robota*) – дорои тобишҳои маъноӣ манфӣ буданд. Таҳаввули минбаъдаи маъноӣ ба самти маъноӣ бетарафи (нейтралии) «фаъолияти меҳнатӣ» инъикосгари тағйироти васеъгари таърихӣ, аз ҷумла гузариш аз вобастагии феодалӣ ба муносибатҳои озоди меҳнатӣ мебошад.

Луғатҳои тафсири (В. И. Дал, С. И. Ожегов ва Н. Ю. Шведова, Т. Ф. Ефремова) полисемия (бисёрмаъноӣ) ва силсилаҳои муродифии ин вожаро нишон медиҳанд. В. И. Дал «труд»-ро ҳамчун «кор, машғулият, амал; ҳар он чизе, ки кӯшиш, саъю ғайрат ва ғамхорино талаб мекунад; сарфи нерӯи ҷисмонӣ ё фикрӣ» муайян карда, ҷанбаи ахлоқии онро бо зарбулмасалҳои мисли «Без труда не выловишь рыбку из пруда» («Бе меҳнат роҳат нест») нишон медиҳад. Ожегов ва Шведова панҷ маъноро ҷудо мекунад: (1) фаъолияти мақсаднок барои эҷоди арзишҳо; (2) кор ё машғулият; (3) кӯшиш; (4) натиҷаи фаъолият; (5) фанни таълимӣ дар мактаб. Силсилаи муродифӣ (работа, дело, занятие, деятельность) тадриҷияти гузаришро аз мафҳуми мушаххас ба маҷозӣ (абстрактӣ) нишон медиҳад, ки дар ин миён «труд» ҳамчун лексемаи дорои тобиши ахлоқии аз ҳама барҷаста зухур меёбад.

Таҳлили ҷузъии (компонентии) синонимҳо (Н. Абрамов, З. Е. Александрова, А. Ю. Кожевников) семаҳои умумии *деятельность, усилие, целеустремленность, результат, умение, воля* (фаъолият, кӯшиш, мақсаднокӣ, натиҷа, маҳорат, ирода)-ро дар канори тобишҳои арзишӣ, аз қабилӣ «трудоёмкий», «героический» и «творческий» («меҳнатталаб», «қаҳрамонона» ва «эҷодӣ») ошкор месозад. Мутақодҳои «меҳнат ва танбалӣ» бошад,

нуқтаҳои ниҳоиро дар ҷанбаи ахлоқӣ муайян мекунанд: меҳнат ҳамчун неъмат ва шарофат, дар ҳоле ки бекорӣ ҳамчун иллати боиси таназзули инсон маънидод мегардад.

Калимаҳои сохта, ба монанди *трудолюбие* (меҳнатдӯстӣ) ё *работоспособность* (қобилияти корӣ, коршоямӣ), аз мақоми баланди созандагии меҳнат дар шуури муосир гувоҳӣ медиҳанд. Бо вучуди ин, дар забон хотираи маъноӣ аслии он низ маҳфуз мондааст: тавассути сифатҳои мисли *трудоёмкий* (меҳнатталаб) садои дарки қадимаи меҳнат ҳамчун озмоиши саҳт ва бори гарон ба гӯш мерасад. Дар маҷмӯъ, таҳаввули маъноӣ ин вожа аз он гувоҳӣ медиҳад, ки захираи луғавӣ бо тағйироти иҷтимоӣ фарҳангӣ ҳамбастагӣ дорад: яъне дарки меҳнат аз маҷбурияти заҳмат ба сӯйи худшиносӣ ва саҳмгузори муфиди иҷтимоӣ гароиш ёфтааст.

Ҳамин тариқ, марзи маъноӣ вожаи «труд» дар забони русӣ концептест дорои сохтори бисёрқабата, ки дар ҷараёни таҳаввули худ аз ифодаи хастагӣ бори гарон то ба сатҳи рамзи ахлоқӣ саъю кӯшиши инсон боло рафтааст. Бисёрмаъноӣ ва умқи муродифии ин вожа гувоҳӣ он аст, ки концепти мазкур дар низоми тасвири забонии миллии ҷаҳон мақоми меҳварӣ дошта, заҳмати ҷисмониро бо масъулияти ахлоқӣ ва комёбиҳои маънавӣ ҳамроҳ месозад. Ин хулосаҳо заминаи мусоидро барои таҳлили муқоисавӣ бо концепти тоҷикии «меҳнат» фароҳам оварда, ҷиҳати ошкор намудани хусусиятҳои умумӣ ва асолату ҳувияти фарҳангӣ дар доираи таҳаввули дарки меҳнат аз ранҷу хидмат то эҷоду арзиши шахсӣ имконият медиҳанд.

Фасли дуҷуми боби сеюм ба таҳлили луғатнигорӣ ва маъноӣ вожаҳои ифодакунандаи меҳнат дар забони тоҷикӣ бахшида шудааст.

Таҳлили лексикографии концепти «меҳнат» сохтори мураккабу бисёрзинаи онро ошкор намуда, омезиши арзишҳои умумибашариро бо вежагиҳои заминаи хоси иҷтимоию фарҳангӣ нишон медиҳад. Дар ҷараёни ин пажӯҳиш методологияи маҷмӯӣ, аз ҷумла усулҳои анъанавии луғатнигорӣ дар пайванд бо забоншиносии корпусӣ ва таҳлили компонентӣ (ҷузъӣ) мавриди истифода қарор гирифт. Бар пояи маълумоти сарчашмаҳои муътамад, аз қабилӣ «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (2008) ва Пайкараи миллии забони тоҷикӣ (1900–2020), дар марзи маъноии ин концепт зинабандии (иерархияи) дақиқ мушоҳида шуд. Вожаи аслии тоҷикии «кор» (бо 85 370 маротиба қорбасти) ҳамчун доминантаи универсалии функционалӣ боқӣ монда, лексемаи иқтибосии арабии «меҳнат» (бо 15 303 маротиба қорбасти) бештар дар услуби расмӣ қорӣ ва адабӣ бартарӣ дорад.

Таҳлили этимологии лексемаи «меҳнат» (аз арабии مَعْنَى (miḥna), ҷамъаш مَعْنَى (miḥan) бо решаи م-ح-ن (m-ḥ-n) – «озмудан, зеро озмоиш қарор додан, ба шароити саҳт гузоштан») аз амелиоратсияи (беҳбудӣ маъноии) амиқӣ ин концепт гувоҳӣ медиҳад. Бо гузашти замон маъноҳои канорӣ он, яъне «азоб» ва «ранҷ», ба маънои аслии марказии «фаъолияти мақсаднок ва муфиди иҷтимоӣ» табдил ёфтанд. Таҳлили ҷузъӣ ин таҳаввулотро тасдиқ намуда, нишон медиҳад, ки ҳарчанд семаҳои марказии муосир ба саъю кӯшиш, мақсад ва натиҷа нигаронида шудаанд, аммо қисматҳои канорӣ концепт (периферия) ҳанӯз ҳам унсурҳои риёзати маънавию дар худ маҳфуз медоранд.

Таҳлили муқоисавии концептҳои «меҳнат» ва «труд» тафовутҳои ҷавҳарӣ миллию фарҳангиро ошкор менамояд. Агар вожаи русии «работа» таърихан тобиши вобастагӣ (аз решаи «раб» – ғулом) дошта бошад, дар

концептуализатсияи тоҷикӣ бештар ба созандагӣ (каг – «кардан»), дастчамъӣ (ҳашар) ва худшиносии маънавӣ таъкид мешавад. Дар натиҷа, маънои калимаи «меҳнат» анъанаҳои гуногунро муттаҳид намуда, фаъолиятро ҳамчун хидмати олий ва арзиши созанда муаррифӣ мекунад. Ин нукта имкон медиҳад, ки тафовутҳои фарҳангии қавмӣ дақиқтар муайян карда шаванд: агар дар шуури тоҷикӣ дастчамъӣ ва худшиносии маънавӣ афзалият дошта бошад, дар шуури русӣ таърихан ғояи масъулияти вазнини фардӣ ё вобастагӣ бештар бартарӣ дорад. Натиҷаҳои бадастомада сабабҳои тафовути моделҳои дарки концептуалии меҳнатро дар ин ду низомии забонӣ шарҳ медиҳанд, зеро ин фарҳангҳо бо вучуди қаробати дури генетикӣ, аз лиҳози таърихӣ ва тамаддунӣ масирҳои комилан ҷудогоноро тай намудаанд.

Зербоби сеюми боби дуюм **«Маъно ва вазифаҳои меҳнат дар фонди зарбулмасал ва мақолҳои забони русӣ»** унвон дошта, ба таҳлили маъно ва вазифаҳои меҳнат дар фонди паремиологии забони русӣ бахшида шудааст. Чиҳати муайян намудани вежагиҳои дарки меҳнат дар шуури мардуми рус, беш аз ҳазор зарбулмасалу мақол аз фарҳангҳои М. А. Рибникова ва «Большой словарь русских поговорок» («Фарҳангии калони мақолҳои русӣ») мавриди таҳлил қарор гирифт. Меҳвари ин пажӯҳишро вожаи калидии «труд» (197 маротиба) ва воҳидҳои луғавии ҳамбастаи он, аз қабилӣ «работа» (кор), «дело» (амал/кор), «пахать» (шудгор кардан) ва «пот» (арақи ҷабин) ташкил медиҳанд. Таҳқиқи мо нишон медиҳад, ки мақолҳои русӣ муносибати мураккаб ва думаъноро (амбивалентӣ) нисбат ба меҳнат инъикос намуда, масири тӯлонии таърихро аз заҳмати иҷборӣ то фаъолияти созандаи эҷодӣ фаро мегиранд.

Дар баробари бартарии дидгоҳи мусбат ва арзёбии меҳнат ҳамчун омили ҳаётии рӯзгузаронӣ ва беҳбудии моддӣ, зарбулмасалҳо онро воситаи калидии комёбӣ дар партави сабру маҳорат низ муаррифӣ менамоянд. Ин нукта дар намунаҳое чун «Труд кормит, а лень портит» (~Меҳнат ғизо медиҳад, танбалӣ зиён мерасонад), «Кто пахать не ленится – у того хлеб родится» (~Донаи хуб коштӣ, ҳосили нек медаравӣ), «Терпение и труд всё перетрут» (~Сабр ва меҳнат ҳама чизро месозад»), «Глаза бояться, а руки делают» (~ «Чашм метарсад, даст мекунад»), «Кончил дело – гуляй смело» (~ «Корро тамом кун, пас истироҳат кун»), «Кто в труде живёт, того люди чтут» (~ «Касе, ки кор мекунад, обрӯй меёбад»), «Честный труд человека красит» (~ «Хусни инсон дар меҳнат»), «По труду и честь» (~ «Ҳар кас аз меҳнати худ роҳат мебинад»), «Золото познаётся в огне, а человек – в труде» («Тилло дар оташ маълум мешавад, одам дар меҳнат»), «Не тот живёт больше, чей век дольше, а тот живёт дольше, чьих трудов больше» (~ «Одамро на бо умр, балки бо меҳнат ҳисоб мекунад») баръало мушоҳида мешавад. Ба андешаи мо, ин арзёбии мусбат дар хислати миллӣ амиқ реша давондааст, ки дар он меҳнати ҳалол на танҳо вазифа, балки сарчашмаи эътирофи иҷтимоӣ ва шарафи инсонӣ ба шумор меравад.

Дар айни замон, мо наметавонем ҷанбаҳои манфӣ ё маҳдудкунандаи ҳикмати халқиро сарфи назар кунем. Масалан, маҳкум намудани заҳмати беҳуда ё иҷборӣ ва интиқоди касоне, ки меҳонанд аз ҳисоби меҳнати дигарон зиндагӣ кунанд («От трудов праведных не нажить палат каменных» ~ Аз меҳнати ҳалол қасрҳои сангин сохтан натавон; «На чужой спине в рай не въедешь» ~ Бо пушти дигарон ба биҳишт нараси), гувоҳи ин гуфтаҳост. Дугонагии дарки меҳнат дар шакли арзиши олий ва ё бори

гарони тоқатшикан гувоҳи мавқеи марказии ин концепт дар тасвири забонии ҷаҳони русӣ мебошад. Таҳаввули мазмунии ин мақолҳо гувоҳи он аст, ки дар канори эҳтиёҷоти рӯзмарра ба кор, ҷанбаҳои ахлоқии меҳнат бештар ба самти худсозии маънавӣ ва ҷустуҷӯи маъноӣ ҳасти инсон майл пайдо кардаанд.

Маълумоти бадастомада имкон медиҳанд, ки раванди ташаккули ҳувияти миллии ва фарҳангии мардуми русро тавассути дарки нотакрори онҳо аз меҳнат ва адолат равшан намоем.

Дар фасли чоруми боби сеюм масъалаҳои марбут ба **«Ифодаи концепти «меҳнат/труд» дар ҳазинаи зарбулмасалу мақолҳои забони тоҷикӣ»** мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Тасвири паремиологии ҷаҳонманбаи муҳими бозсозии арзишҳои миллии-фарҳангии ва тасаввуроти дастҷамъона дар бораи меҳнат ба шумор меравад. Дар забоншиносии фарҳангии тоҷик зарбулмасал ва мақолҳо таҷрибаи чандинасраи иҷтимоӣ ва ахлоқиро фаро гирифта, муносибати устувори мусбатро нисбат ба меҳнат ҳамчун асоси ҳасти инсон ва назми ҷомеа инъикос менамоянд.

Ҷойи марказиро дар низоми паремиологии тоҷикӣ концепти «меҳнат» ишғол мекунад, ки маъноӣ он аз доираи фаъолияти ҷисмонӣ берун баромада, меъёрҳои ахлоқӣ, иҷтимоӣ ва маънавиро дар бар мегирад. Таҳлили маводди фразеологӣ ва ҳазинаи зарбулмасалҳо имкон медиҳад, ки нишонаҳои калидии шинохтии концепти мазкур муайян карда шаванд.

Меҳнат ҳамчун таҷкурсии зиндагӣ ва шартҳои неқӯаҳволии моддию маънавӣ дарк карда мешавад: «Меҳнати имрӯз – роҳати фардост», «То меҳнат накуни, нон намеёбӣ». Он дорои аҳаммияти баланди аксиологи (арзишӣ) буда, ҳамчун манбаи шаъни шарафу шахсият

тафсир меёбад: «Меҳнат – шараф аст», «Кори ҳалол – рӯйи сафед». Ғояи устувориву сабр ҳамчун шартӣ ноил шудан ба натиҷа мавқеи хос дорад: «Набурда ранҷ ганҷ муяссар намешавад». Ҳамзамон, муносибати манфӣ нисбат ба танбалӣ ва бекорӣ собит шудааст: «Аз одами бекор – Худо безор».

Миқдори зиёди истифодаи вожаҳои «меҳнат» ва «кор» дар фарҳангҳои фразеологӣи тоҷикӣ мақоми марказии меҳнатро дар тасвири забони ҳақон тасдиқ мекунад. Вожаи «кор» бо сермаъноии худ дар истифода фарқ карда, на танҳо фаъолияти меҳнатӣ, балки маҳорат, масъулият ва мувофиқати сухан ба амалро ифода менамояд («Аввал кор, баъд бозор»). Бархилофи марзи зарбулмасалҳо ва мақолҳои русӣ, ки дар он меҳнат аксар вақт тобиши вазнини (душвориро) нигоҳ медорад, анъанавӣ тоҷикӣ арзёбии тақрибан бечунучарои мусбати меҳнатро инъикос менамояд, ки бо принципҳои диниву ахлоқӣ робитаи зич дорад. Дар натиҷа, модели ташаккул меёбад, ки дар он «меҳнат / кор / амал» ҳамчун арзиши устувор ва доимии фарҳангӣ баромад намуда, ба саъю кӯшиш, масъулият ва натиҷаи оянда нигаронида шудааст.

Зерфасли якуми фасли чорум **«Инъикоси меҳнат/труд, кор/работа дар китоби «Ёддоштҳо» -и Садриддин Айнӣ»** номида шуда ва ба таҳлили воситаҳои ифодаи концептҳои калидии меҳнат («меҳнат/труд» ва «кор/работа») дар асари Садриддин Айнӣ «Ёддоштҳо» бахшида шудааст. Жанри таърихӣ хотиравии асар имкон медиҳад, ки ин концептҳо тавассути таҷрибаи шахсӣ ва хотираи ҷамъиятӣ бознамоӣ шаванд ва ҳақонбинӣ миллӣ ва заминаи иҷтимоӣ таърихӣ давра инъикос гардад.

Таҳлили лексикӣ омории матн нобаробарӣ ҷиддиро дар басомади истифодаи воҳидҳои

таҳқиқшаванда ошкор намуд: вожаи «меҳнат» дар 45 маврид ва калимаи аслии тоҷикии «кор» дар 1428 маврид ба қайд гирифта шудаанд, ки ин мақоми бартаридоштаи онро ҳамчун воҳиди асосии маъноӣ тасдиқ мекунад.

Консепт (мафҳум)-и «меҳнат» дар матни Айнӣ доираи васеи маъноҳои дорои тобиши арзиширо фаро мегирад:

1. Меҳнат ҳамчун истисмор ва маҷбуркунӣ: («меҳнати маҷбурии бемузд», «меҳнати сиёҳ» – меҳнати тоқатфарсо).

2. Меҳнат ҳамчун фазилати ахлоқӣ ва покӣ: («меҳнати ҳалол»), ки алоқамандии меҳнатро бо шаъну шарафи шахсӣ таъкид мекунад.

3. Меҳнат ҳамчун асоси ҳастии инсон ва созандагии иҷтимоӣ: аз меҳнати вазнини ҷисмонӣ ва кишоварзӣ то шаклҳои дастҷамъонаи фаъолият.

4. Меҳнат ҳамчун мафҳуми дорои тобиши идеологӣ дар қисматҳои охири асар («қаҳрамони меҳнати сотсиалистӣ»).

Консепти «кор» бо сермаъноии густурдаи худ фарқ карда, ҳамчун ифодагари ҳамаҷонибаи фаъолият баромад мекунад. Дар матн маъноҳои зерини он амалӣ мешаванд: амал ё машғулияти мушаххас; раванди фаъолият; вазифаи касбӣ ё ҳунар; натиҷаи кор; фаъолияти муҷаррад.

Дар асари С. Айнӣ модели бисёрҷабҳаи дарки меҳнат ташаккул меёбад. Консепти «меҳнат» дар низоми забонӣ ифодагари мазмуни меҳварии ахлоқию арзишӣ буда, доираи васеи маъноиро фаро мегирад: он аз тобишҳои манфӣ, ба монанди истисмору ранҷ, то ҷанбаҳои мусбат, чун фазилати инсонӣ ва бунёди ҳастӣ, густариш ёфтааст. Бартарии вожаи сермаъноӣ «кор» аз он гувоҳӣ медиҳад, ки худ категорияи фаъолият дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷик решаҳои бунёдӣ ва амиқ дорад

Зерфасли дуоми фасли чорум «Ифодаи «труд» ва «работа» (меҳнат ва кор) дар асарҳои М. Шолохов» ба таҳлили луғавию маъноии истифодаи калимаҳои «труд» ва «работа» (меҳнат ва кор) дар романи М.Шолохов «Поднятая целина» (Замини навобод) [31] бахшида шудааст.

Меҳнат ҳамчун унсури марказӣ хизмат карда, дигаргуниҳои иҷтимоии давраи коллективизатсия, психологияи қаҳрамонҳо ва идеологияи ҳукмронро инъикос менамояд.

Таҳлили концепти «меҳнат» (труд) гуногунпаҳлуии маъноии онро дар матн ошкор намуд: дар канори афзалияти маъноии талоши ҷисмонӣ фикрӣ барои расидан ба ҳадаф ва натиҷаи мушаххас, тобишҳои дигаре чун «преодоление трудностей», «повседневная жизненная рутина», «тяжёлое бремя» и «вклад, результат деятельности» («рафъи мушкilot», «рӯзгори муқаррарӣ», «масъулияти вазнин» ва «дастоварди фаъолият») низ мавқеи хос пайдо кардаанд. Дар ҳоле ки заминаҳои меҳнати дастҷамъӣ, аз қабилӣ даравӣ алаф ё тармимӣ абзорҳо, ҳамчун таҷассумӣ бадеӣ ғояи коллективизм хидмат мекунад, ибораи устувори «бо душворӣ» (с трудом) маъноии мубориза ва рафъи мушкilotро пурқувват менамояд. Ҳарчанд вожаи «меҳнат» дар аксар маврид тобиши бетараф ё мусбат дошта, талошҳои умумӣ ва фардиро инъикос кунад ҳам, дар нутқи қаҳрамонҳо он аксар вақт ранги манфӣ гирифта, ифодагари маҳрумӣ ва машаққати сангин мегардад.

Таҳлили концепти «работа» (кор) фарогирии васеъ ва гуногунпаҳлуии функционалии онро ошкор намуд. Маъноҳои меҳварии ин вожа дар заминаҳои зерин таҷассум ёфтаанд: 1) фаъолияти меҳнатӣ (ҷисмонӣ ва фикрӣ); 2) вазифа ва масъулияти хидматӣ; 3) чараён ё ҳолати фаъолият; 4) натиҷаи меҳнат; 5) фаъолияти

ичтимоӣ ва б) корбасти маҷозӣ. Вожаи мазкур сермаъноии амиқ зоҳир намуда, вобаста ба матн бо тобишҳои мушаххас ғанӣ мегардад ва бо мавзуи меҳнати дастҷамъии кишоварзӣ робитаи зич дорад.

Таҳқиқи қиёсии осори С. Айнӣ ва М. Шолохов имкон дод, ки ҷанбаҳои ҳамгуниву вежагиҳои фарқунандаи инъикоси концептҳои мазкур муайян карда шаванд. Ҳамоҳангии дидгоҳи ҳар ду адиб дар таҷассуми талошҳои ҷисмонӣ фикрӣ ва пайванди меҳнат бо шаклҳои дастҷамъии фаъолият зуҳур меёбад. Тафовути асосӣ дар заминаи идеологию ҷаҳонбинӣ мушоҳида мешавад: дар осори М. Шолохов вожаҳои «труд» ва «работа» қабл аз ҳама ғояҳои коллективизми сотсиалистиро ифода намуда, бештар бо тобишҳои мусбат ё бетараф корбаст шудаанд. Барҳӯрди С. Айнӣ ба ин масъала мутафовит аст: дар эҷодиёти ӯ концепти «меҳнат» доираи васеътари арзишҳо – аз фазилати олии ахлоқӣ ва бунёди ҳастии инсон то шаклҳои сангини истисмори иҷтимоиро фаро гирифта, баёнгари воқеияти даврони дигари таърихию фарҳангӣ мебошад.

Таҳлили луғавию маъноӣ тасдиқ мекунад, ки концептҳои «труд» ва «работа» дар романи Шолохов унсурҳои муҳимтарини маъносоз буда, заминаи иҷтимоӣ идеологии давраи коллективизатсияро таҷассум менамоянд. Истифодаи онҳо ҳам таҷрибаҳои мушаххаси меҳнатӣ ва ҳам низоми арзишҳои он замонро инъикос мекунад, ки дар муқоиса бо маводди С. Айнӣ аз вобастагии идеологии ин концептҳо гувоҳӣ медиҳад.

ХУЛОСА

Таҳқиқи диссертатсионӣ, ки ба таҳлили муқоисавии забоншиносии фарҳангии концептҳои «труд» ва «меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бахшида шудааст, ба ҳадафи

худ – муайян намудани хусусиятҳои миллию хоси ин концептҳо дар заминаи муқоиса ва муайян кардани маҷмӯи аломатҳои маъноии онҳо, ки вижагиҳои ҷаҳонбинии халқҳои русу тоҷикро инъикос менамоянд, ноил гардид. Ҳамаи вазифаҳои пешбинишуда пайдарпай иҷро шуданд:

1. Заминаҳои назариявии забоншиносии шинохтӣ дар иртибот бо тавсифи тасвири миллии забонӣ таҳлил гардиданд;

2. Хусусиятҳои концептуалии соҳаи «труд / меҳнат» бозсозӣ шуданд;

3. Таҳлили луғатнигории ҷузъҳои асосии концептҳо анҷом дода шуд [2–А];

4. Хазинаи зарбулмасалҳо ва таҷассумёбии концепт дар матнҳои бадеӣ дар асоси осори Садриддин Айнӣ ва Михаил Шолохов баррасӣ гардид [14–А].;

5. Хусусиятҳои фарҳанги забоншиносии концептҳо дар забонҳои муқоисасаванда муайян карда шуданд [1–А].

Заминаи назариявии таҳқиқ ба дарки концепт ҳамчун воҳиди марказии зеҳнӣ забоншиносии шинохтӣ таъя мекунад, Ин воҳид маҳсули ҷараёнҳои концептуализатсия ва дараҷабандии воқеияти атроф дар шуури инсон мебошад [4–А].

Тасвири забонии ҷаҳон ҳамчун низоми самтгириҳои арзишӣ, ки тавассути воситаҳои забонӣ таҷассум меёбанд, баррасӣ мешавад. Омӯзиши концептҳо робитаи амиқи забон, маърифат ва фарҳангро ошкор месозад, ки барои таҳлили муқоисавӣ аҳамияти махсус дорад [7–А].

Сохторҳои маъноӣ ва марзҳои концептуалии забон бо воҳидҳои фразеологӣ ва хазинаи зарбулмасалҳо ва мақолҳо иртиботи зич доранд, зеро онҳо намоёндагони

калидии фазои луғавию маъноии миллӣ мебошанд [10–А]. Зарбулмасалу мақолҳо ҳамчун шаклҳои устувори хирадмандии мардумӣ манбаи муҳими бозсозии тасвири концептуалии ҷаҳон ба шумор мераванд.

Таҳлили луғавию маъноии хусусияти сермаъноии воҳидҳои «труд» ва «меҳнат»-ро нишон дод. Дар забони русӣ «труд» фаъолияти ҷисмонӣ, саъю кӯшиш ва арзишҳои ахлоқиро дар бар мегирад, дар ҳоле ки дар забони тоҷикӣ «меҳнат» бештар ба ҷанбаҳои ахлоқӣ, аз ҷумла ранҷ ва сабр, тавачҷуҳ зоҳир менамояд. Муқоисаи зарбулмасалҳо нишон дод, ки дар анъанаи русӣ меҳнат пеш аз ҳама манбаи некуаҳволии шахсӣ ва тақомули ахлоқӣ арзёбӣ мешавад, дар ҳоле ки дар анъанаи тоҷикӣ сабр, матонат ва бовар ба подоши ниҳони заҳмат таъкид мегардад [3–А].

Таҳлили матнҳои бадеӣ вижагии этнофарҳангии инъикоси концептро тасдиқ намуд. Дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ меҳнат бо тағйироти иҷтимоӣ, покшавии маънавӣ ва гузариш аз зулми феодали ба низоми нави иҷтимоӣ пайваст мегардад. Дар романи Михаил Шолохов «Поднятая целина» (Замини навод) меҳнат ҳамчун амали дастаҷамъӣ, рафъи мушкилот ва тасдиқи арзишҳои идеологии замони шӯравӣ бознамоя мешавад. Инъикоси бадеӣ вобастагии таърихӣ иҷтимоии концептро дар ҳар ду фарҳанг инъикос менамоянд [14–А; 9–А].

Таҳлили муқоисавӣ имкон дод, ки ҳам унсурҳои умумибашарӣ ва ҳам хусусиятҳои миллӣ-маҳсуси концептуализатсияи меҳнат муайян карда шаванд. Ба унсурҳои ҳамгирой дохил мешаванд: дарки меҳнат ҳамчун арзиши бунёдии ахлоқӣ; иртиботи он бо ормонҳои зиндагӣ; муқобилгузории устувори «меҳнат» ва «танбалӣ». Фарқиятҳои фарҳангӣ дар афзалияти шаклҳои

дастачамъии меҳнат ва ҷанбаҳои эҳсосию арзёбӣ дар фарҳанги забонии тоҷикӣ зоҳир мегарданд, дар ҳоле ки дар суннати русӣ масъулияти инфиродӣ ва ҷанбаҳои прагматикӣ бештар таъкид мешаванд [8–А; 3–А].

Маводди ҳазинаи зарбулмасалҳо ва мақолҳо чор ҷанбаи асосии дарки меҳнатро ошкор намуд.

Аввалан, меҳнат ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи ҳастии инсон ва шарти зарурӣ барои зиндагӣ доништа мешавад. Дувум, он ҳамчун ҷараёни фаъолият мавриди таваҷҷуҳ қарор мегирад. Севум, меҳнат аз рӯи натиҷа ва ҳосили бадастомада арзёбӣ мегардад. Дар ниҳоят, ин ҷанба моделҳои рафтор ва ҷигунагии шаклгирии муносибат ба меҳнатро тавассути арзишҳои шахсӣ инъикос менамояд, дар ҳоле ки нигоҳи таърихӣ тағйирёбии ошкори маъноиро нишон медиҳад: агар дар давраи тоинқилобӣ меҳнат асосан бо машаққати вазнини ҷисмонӣ алоқаманд бошад, дар замони шӯравӣ он аз нигоҳи идеологӣ аз нав баррасӣ гардида, ба мартабаи принципи асосии сохтори ҷомеа бардошта шуд, вале имрӯзҳо нисбат ба он аксар вақт бо киноя ё интиқод муносибат мекунанд, ки ин баёнгари дигаргуниҳои бавучудомада дар арзишҳои иҷтимоӣ ва самтгириҳои ҳаёти мебошад [6–А].

Натиҷаҳои таҳқиқ пурра дурустии қазияҳои ба ҳимоя пешниҳодшударо тасдиқ менамоянд. Консептҳои «труд / меҳнат» дорои сохтори бисёрқабатаи маъноӣ мебошанд, ки унсурҳои тавсифӣ ва арзёбино муттаҳид месозанд; муқоисаи воҳидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалҳо фарқиятҳои назарраси фарҳангиро дар дарк ва арзёбии меҳнат ошкор менамояд; ин консептҳо бо тасаввуроти таърихӣ дар бораи заҳмати ҷисмонӣ ва уҳдадорӣ ахлоқӣ пайванди ногузастанӣ доранд; матнҳои бадеӣ нақши марказии «меҳнат»-ро дар ташаккули

низоми арзишҳои қаҳрамонҳо ва инъикоси рамзҳои иҷтимоиву фарҳангии давраҳои мувофиқ нишон медиҳанд.

Дурнамои таҳқиқи минбаъда бо таҳлили вазифавии зарбулмасалу мақолҳо дар заминаҳои муосири муоширатӣ; омӯзиши муқоисавии концептҳои меҳнат дар муҳити рақамӣ ва расонаӣ; таҳияи методологияи тарҷумаи воҳидҳои концептуалии хоси миллӣ-фарҳангӣ; инчунин бо таҳлили диахронии тағйироти концептуалӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ ва табодули фаромиллии фарҳангӣ алоқаманд мебошад.

Ин таҳқиқ тавассути ҳамгироии равишҳои луғатнигорӣ, ҳазинаи зарбулмасалҳо ва таҳлили матни бадеӣ тасвири бисёрҷанба ва мукаммали бознамоии концептуалии меҳнатро дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ пешниҳод менамояд. Хулосаҳои бадастомада фаҳмиши моро дар бораи механизмҳои рамзгузори забонӣ ва фарҳангии концептҳои калидӣ амиқтар мегардонанд ва заминаи таҳқиқи минбаъдаро дар соҳаҳои забоншиносии шинохтӣ, забоншиносии фарҳангӣ ва забоншиносии қавмӣ фароҳам месозанд, ҳамзамон вижагиҳои этнофарҳангии тасвири забонии ҷаҳонро дар шароити ҳамкориҳои байнифарҳангӣ ошкор менамоянд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар асоси таҳқиқоти анҷомдодашуда, ки ба амиқтар намудани таҳлили муқоисавии концептҳои «труд/меҳнат» дар забонҳои гуногун ва таҳкими тавачҷуҳ ба фарҳангҳои миллӣ тавассути дарки категорияҳои муҳимми забоншиносии фарҳангӣ равона гардидааст, тавсияҳои илмии зерин пешниҳод мегарданд:

1. Натиҷаҳои таҳқиқ метавонанд ҳамчун маводд барои корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ, таҳияи барномаҳо ё омӯзиши масъалаҳои марбут ба омӯзиши муқоисавии концепти «труд/меҳнат» дар ҷанбаи забоншиносӣ истифода шаванд.

2. Маводи ҷамъоваришуда метавонад ҳамчун заминаи назариявӣ амалӣ дар таҳияи дастурҳои методӣ оид ба омӯзиши забонҳо ва муколамаи байнифарҳангӣ дар зинаҳои мухталифи таҳсилот хидмат намоя.

3. Натиҷаҳои таҳқиқ метавонанд барои таҳия ва тақмили луғатҳои дузабона (русӣ тоҷикӣ ва тоҷикию русӣ), ки вижагиҳои фарҳангии таърихӣ концептҳои «труд/меҳнат»-ро дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ба инобат мегиранд, истифода гарданд.

4. Ҳамгиро намудани хулосаҳои таҳқиқ ба барномаҳои тайёрии забоншиносон, тарҷумонон ва мутахассисони забони русӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии мувофиқи мақсад мебошад, зеро он метавонад ба рушди фарҳанги нутқ, амиқтар гардидани дарки тасвири миллии забонии ҷаҳон ва баланд бардоштани сифати тарҷумаи бадеӣ ва илмӣ мусоидат намояд.

5. Диссертатсия метавонад ҳамчун асоси боэътимоди назариявӣ, методологӣ ва фактологӣ барои олимоне, ки ба таҳлили муқоисавии концептҳои калидӣ дар забонҳои ҳешу нохеш машғуланд, инчунин барои лоиҳаҳои байнисоҳавӣ дар марзи забоншиносӣ, фарҳангшиносӣ ва раваншиносии ҷавмӣ хизмат намояд.

Таҳқиқи анҷомдодашуда ба рушди забоншиносии муосири шинохтӣ ва забоншиносии фарҳангӣ саҳм мегузорад ва дорои иқтидори назарраси амалӣ мебошад. Он дурнамои навро барои таҳқиқи минбаъда дар соҳаҳои таҳлили муқоисавии концептҳо, тарҷумашиносӣ, дидактикаи байнифарҳангӣ ва иҷтимоиётшиносии забон

фароҳам оварда, ба таҳкими ҳамдигарфаҳми намояндагони фарҳангҳои русу тоҷик дар фазои муосири таълимӣ ва муоширати мусоидат мекунад.

I. АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

А). Маводди илмӣ ва илмӣ-методӣ:

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии [Текст] / Н. Н. Амосова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 208 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Введение [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 3–4.
3. Блакар, Р.М. Язык как инструмент социальной власти [Текст] / Р.М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: Прогресс, 1987. – С. 88–125.
4. Бондарко, А.В. Грамматическая категория и контекст [Текст] / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1971. – 184 с.
5. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика [Текст] / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
6. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. [Текст] / А. Вежбицкая; отв. ред. М. А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
7. Ивин, А.А. Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы [Текст] / А.А. Ивин // Философские науки. – 2006. – № 4. – С. 9–25.
8. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2002. – С. 75–80.
9. Кольшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке [Текст] / Г. В. Кольшанский. – М.: Наука, 1990. – 231 с.
10. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст] / О. А.

- Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 287 с.
11. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении [Текст] / Дж. Лакофф; пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 416 с.
  12. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
  13. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
  14. Павлов, С.Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект [Текст] / С.Г. Павлов // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 2. – С. 56–68.
  15. Пименова, М.В. Концептуальные исследования: введение: учеб. пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 176 с.
  16. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
  17. Попова, З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.
  18. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира [Текст] / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова [и др.]. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
  19. Савенкова, Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / Л.Б. Савенкова. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2002. – 240 с.
  20. Скребцова, Т.Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы: учеб. пособие [Текст] / Т.Г.

- Скрещцова. – М.: Языки славянских культур, 2018. – 320 с.
21. Солодилова, И.А. Ценностная картина мира как объект лингвистического изучения [Текст] / И.А. Солодилова, В.В. Перевалов // Филология. – 2018. – № 6. – С. 180–183.
  22. Сорокин, П.А. Социология. Работы разных лет. 1920–1956 [Текст] / П. А. Сорокин. – М.: Наука, 1992. – 527 с.
  23. Стернин, И.А. Может ли лингвист моделировать структуру концепта? [Текст] / И.А. Стернин // Когнитивная семантика: матер. второй междунар. школы-семинара. – Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2000. – Ч. 1. – С. 13–17.
  24. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Б). Луғатномаҳо ва фарҳангномаҳо:

25. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
26. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик: дар 2 ҷ. [Матн] / М. Фозилов. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. – Ҷ. 1. – 971 с.
27. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик: дар 2 ҷ. [Матн] / М. Фозилов. – Душанбе: Ирфон, 1964. – Ҷ. 2. – 807 с.
28. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / под ред. А.И. Молоткова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. язык, 1978. – 543 с.
29. Handbook of Cognitive Semantics / ed. by F. Th. Li; foreword by L. Talmy. – Leiden; Boston: Brill, 2024. – Vol. 1–4.

В). Осори бадеӣ:

30. Айнӣ, С. Ёддоштаҳо (чаҳор қисм): иборат аз як китоб [Матн] / С. Айнӣ. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи Миллии Тоҷик, 2009. – 680 с.
31. Шолохов, М.А. Поднятая целина [Текст] / М.А. Шолохов. – М.: Азбука-Аттикус, 2011. – 430 с.

II. ИНТИШОРОТ АЗ РҶӢИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ:

А). Мақолаҳои дар маҷаллаҳои тақризшаванда, ки аз тарафи ҚОА назди

Президенти ҶТ тавсия шудаанд:

- [1–А]. **Хабибов, С.Ш.** Взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании как целостная структура единиц [Текст] / С. Ш. Хабибов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2012. – №4-2(84). – С. 112-117.
- [2–А]. **Хабибов, С.Ш.** Семантические аспекты концепта труд / мехнат в русском и таджикском языках [Текст] / С.Ш. Хабибов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – №3 (51). – С. 134-138.
- [3–А]. **Хабибов, С.Ш.** Лексикографический анализ концепта труд/мехнат [Текст] / С.Ш. Хабибов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – №4 (52). – С. 128-132.
- [4–А]. **Хабибов, С.Ш.** Лексикографический анализ концепта «мехнат/труд» [Текст] / С.Ш. Хабибов // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2024. – №1(108). – С. 105-108.
- [5–А]. **Хабибов, С.Ш.,** Хамидова, Т.М. Концептуализация и категоризация: процессы познания и языка [Текст] / С.Ш. Хабибов, Т.М. Хамидова // Вестник университета языков.

Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2025. – №1 (57). – С. 154-158.

Б). Мақолаҳо ва фишурдаҳо дар дигар нашрияҳо

- [6–А]. **Хабибов, С.Ш.** К вопросу о сопоставлении русской фразеологии с таджикской с лингвострановедческой точки зрения [Текст] / С.Ш. Хабибов // Вестник института языков (научный журнал). – Душанбе, 2012. – №2 (6). – С. 45-47.
- [7–А]. **Хабибов, С.Ш.** К вопросу о сопоставительно-лингвистическом анализе фразеологизмов русского и таджикского языков [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы международной научной конференции на тему «Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке». – Душанбе, 2018. – С. 485-488.
- [8–А]. **Нагзибекова, М.Б., Хабибов, С.Ш.** Концепт как основная проблема исследований русской и таджикской когнитивной лингвистики [Текст] / М.Б. Нагзибекова, С.Ш. Хабибов // Язык: мультидисциплинарность научного знания. – Барнаул, 2024. – №7. – С. 59-63.
- [9–А]. **Хабибов, С.Ш.** Исследование лексического значения концепта «труд / мехнат» в лингвистике [Текст] / С.Ш. Хабибов // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы V Всероссийской научной конференции. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2023. – С. 421-425.
- [10–А]. **Хабибов, С.Ш.** Языковые репрезентации концепта «труд / мехнат» в русском и таджикском языках [Текст] / С.Ш. Хабибов // Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике: материалы II Всероссийской научной конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2023. – С. 459-462.
- [11–А]. **Хабибов, С.Ш.** Концепт «мехнат / труд» в аспекте лексической и лексико-семантической системы языка [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы республиканской

научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы сравнительного языкознания европейских языков и их изучения в современных условиях». – Душанбе, 2024. – С. 123-127.

- [12–А]. **Хабибов, С.Ш.** Модель концептуального поля как инструмент для анализа когнитивных структур [Текст] / С.Ш. Хабибов // Обучение иностранному языку для профессиональных целей. Традиции, инновации и перспективы: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – М.: НИУ «МЭИ», 2024. – С. 117-121.
- [13–А]. **Хабибов, С.Ш.** Полевая структура концептов в разных языках [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Современная языковая ситуация и тенденции развития русского языка в Республике Таджикистан». – Душанбе: ТМУИЯ им. С. Улугзода, 2024. – С. 185-190.
- [14–А]. **Хабибов, С.Ш.** Репрезентация концепта «труд / мехнат» в повести Садриддина Айни «Ёддоштҳо»: лексико-семантический, сравнительный и лингвистический анализ [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Изучение иностранных языков в будущем образования: стратегии и перспективы». – Душанбе: ТГФЭУ, 2025. – С. 92-101.
- [15–А]. **Хабибов, С.Ш.** Мехнат как культурно-языковой концепт: семантика, метафорика и паремиология [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Поликультурная коммуникация, роль языков, литературы и науки в развитии современного общества». – Душанбе: ТМУИЯ им. С. Улугзода, 2025. – С. 529-534.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Хабибзода Самада Шукура на тему «Репрезентация концептов «труд /мехнат» в русском и таджикском языках», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 6.2.14. Типологическая и контрастивная лингвистика.

Ключевые слова: труд, лексико-фразеологическое поле, структура, семантика, сопоставительное языкознание, таджикский язык, русский язык, фразеология, семасиология, лексика, межкультурная коммуникация, ядро, периферия, концептуализация, категоризация.

Исследование преследует две **основные цели:** выявить национально-специфические особенности концепта мехнат/труд в русском и таджикском языках путём сопоставительного анализа и определить комплекс содержательных характеристик, отражающих мировоззрение русского и таджикского народов.

Методы исследования. Исследование реализует сочетание когнитивного, компонентного, лексикографического, контекстуального, сопоставительного, паремиологического, дискурсивного, семантико-этнолингвистического и статистико-аналитического **методов.**

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые проводится комплексный сопоставительный анализ концепта «труд/мехнат» в русском и таджикском языках. Впервые исследуются национально-специфические особенности труда в рамках анализа лексикографических источников, паремиологического наследия и художественной литературы обеих культур.

Результаты исследования могут быть использованы для создания более точных и полных двуязычных словарей, учитывающих культурно-исторические особенности концепта «работа» в русском и таджикском языках, при изучении русского языка в высших учебных заведениях на филологических и переводческих специальностях как средство повышения культуры речи и качества перевода.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Хабибзода Самад Шукур дар мавзуи «Инъикоси концептҳои «труд /меҳнат» дар забони русӣ ва тоҷикӣ», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 6.2.14. Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: меҳнат, майдони луғавӣ-фразеологӣ, сохтор, маънишиносӣ, забоншиносии муқоисавӣ, забони тоҷикӣ, забони русӣ, фразеология, семасиология, луғат, муоширати байнифарҳангӣ, марказ, музофот, концептуализатсия, гурӯҳбандӣ.

Таҳқиқот ду **ҳадафи асосиро** дарбар мегирад: ошкор кардани вижагиҳои миллий-маҳсуси концепти меҳнат/труд дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ тавассути таҳлили муқоисавӣ ва муайян намудани маҷмӯи хусусиятҳои маъноие, ки ҷаҳонбинии халқҳои тоҷик ва русро инъикос мекунанд.

Усулҳои таҳқиқот. Дар таҳқиқот маҷмуи **усулҳои** когнитивӣ, компонентӣ, луғатнигорӣ, контекстуалӣ, муқоисавӣ, паремиологӣ, дискурсивӣ, семантикӣ-этнолингвистӣ ва таҳлили омӯри ба таври ҳамгиро истифода шудааст.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот дар он аст, ки бори аввал таҳлили муқаммалӣ муқоисавии концепти «труд/ меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ анҷом дода мешавад. Вижагиҳои миллий-фарҳангии концепт дар асоси манбаъҳои луғатнигорӣ, мероси паремиологӣ ва адабиёти бадеии ҳар ду фарҳанг таҳқиқ шудаанд.

Натиҷаҳои асосии таҳқиқот:

Натиҷаҳои диссертатсия метавонанд барои таҳияи луғатҳои дучонибаи дақиқ ва пурра, ки хусусиятҳои фарҳангӣ-таърихӣ концепти «меҳнат» дар забонҳои тоҷикӣ ва русиро дар бар мегиранд, ҳангоми омӯзиши забони русӣ дар донишгоҳҳо дар бахшҳои филология ва тарҷума ҳамчун василаи баланд бардоштани фарҳанги нутқ ва сифати тарҷума истифода гардад.

ANNOTATION

to the author's abstract of the candidate dissertation by Samad Shukur Habibzoda on the topic: «Representation of the Concepts of «Trud / Mehnat (Labor)» in the Russian and Tajik Languages», submitted for the degree of Candidate of Philological Sciences Specialty: 6.2.14. Typological and Contrastive Linguistics.

Keywords: labor, lexical-phraseological field, structure, semantics, comparative linguistics, Tajik language, Russian language, phraseology, semasiology, vocabulary, intercultural communication, core, periphery, conceptualization, categorization.

The study pursues two **main objectives**: to identify the national and culturally specific features of the concept «*trud / mehnat* (labor) » in the Russian and Tajik languages through comparative analysis and to determine a set of semantic characteristics that reflect the worldview of the Russian and Tajik peoples.

Methods of research. The research employs a combination of cognitive, componential, lexicographic, contextual, comparative, paremiological, discursive, semantic-ethnolinguistic, and statistical-analytical methods.

The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, a comprehensive comparative analysis of the concept «labor / mehnat» is carried out in Russian and Tajik. It also marks the first study of national and cultural specifics of the concept through the lens of lexicographic sources, paremiological heritage, and literary texts of both cultures.

Key results of the study:

The research findings can be utilized to develop more accurate and comprehensive bilingual dictionaries that account for the cultural and historical specificities of the concept "work" in both Russian and Tajik languages. Furthermore, the results may be applied in teaching Russian at higher educational institutions for philology and translation majors as a means of enhancing speech culture and improving translation quality.